

СТАНИСЛАВ БЫШОК

НОВАЯ ЕВРОПА ВЛАДИМИРА ПУТИНА

УРОКИ ЗАПАДА ДЛЯ РОССИИ

Станислав Бышок

**Новая Европа Владимира
Путина. Уроки Запада для России**

«Книжный мир»

2016

Бышок С. О.

Новая Европа Владимира Путина. Уроки Запада для России /
С. О. Бышок — «Книжный мир», 2016

ISBN 978-5-9909785-5-3

Сегодня мир переживает новую политическую революцию - Трамп, Brexit, рост национализма в самых разных странах. Этот глобальный идеологический переворот не похож ни на Октябрьскую революцию в России, ни на Великую Французскую революцию. Баталии прошлого велись за разрушение старого порядка, на обломках которого должен был подняться «дивный новый мир», основанный на недавно изобретённых идеологиях. Сегодняшние же политические битвы в США, Европе и России идут в обратном направлении - за возвращение к собственным традициям, религиозным и национальным корням. После распада СССР нам говорили, что наступил «конец истории». И многие поверили, что все государства, независимо от их истории и культуры, в ближайшее время станут либерально-демократическими, постепенно исчезнут границы, а глобализация победит окончательно и бесповоротно. Но экономический кризис, помноженный на потоки нелегальных иммигрантов из Африки и Азии, хлынувших в Европу, поставил крест на идеях глобалистов. Столкновения цивилизаций, подъём исламского терроризма и напряжение в отношениях Запада с Россией - вот суровая реальность сегодняшнего дня. Есть ли свет в конце тоннеля или «закат Европы» неизбежен? И какое до всего этого дело России? Автор считает, что в истории ничто не предрешиено, а наша страна и Запад могут и должны восстановить свои экономические, политические и оборонные связи. Мы разные, но у нас есть общие ценности. Проблемы у нас тоже общие - нелегальная иммиграция, религиозный экстремизм, глобализация и обеднение среднего класса. Эта книга подробно рассказывает о евроскептиках - национально-ориентированных политических партиях в Европе, включая французский «Национальный фронт», итальянскую «Лигу Севера», нидерландскую Партию свободы и «Альтернативу для Германии». Эти партии и их идеология становятся всё более популярны. Евроскептики видят в России положительный

ориентир, которому должны следовать европейские страны, если они желают восстановить свой национальный суверенитет.

ISBN 978-5-9909785-5-3

© Бышок С. О., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Новый традиционализм против неолиберальной угрозы	6
Маятник качнулся в правильную сторону	12
Введение	23
Австрия	32
Белый рэп и общегерманская Родина	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Станислав Бышок

Новая Европа Владимира Путина Уроки Запада для России

Новый традиционализм против неолиберальной угрозы

*А.В. Кочетков, Президент фонда развития институтов
гражданского общества «Народная дипломатия»*

Данная книга – наиболее подробное на сегодняшний день исследование современных европейских традиционалистов. Станислав Бышок, в свойственной ему манере, проводит тонкий и глубокий анализ существенно обновившегося политического «правого» фланга Европейского Союза, основываясь на многочисленных источниках, большинство из которых на русский язык ещё не переводилось.

Важной особенностью этого исследования является то, что автор, внимательно рассматривая как схожие черты, так и различия изучаемых им политических партий и движений, находит у них некое общее идеологическое «ядро», которое имеет непосредственное отношение к современной России. Именно наличие этого ядра позволяет говорить о формировании в Европе новой традиционалистской идеологии, которую критики с левого и либерального флангов уничижительно именуют «европейским путинизмом».

Европейские традиционалисты увидели в политике Путина тот идеал, который для них самих остаётся пока ещё недостижимой мечтой. Будучи последовательными сторонниками идеи «Европы наций», отстаивая суверенитет своих государств, они вынуждены бороться не только с брюссельской бюрократией, но и с государственными машинами своих стран, оказавшихся в безраздельной власти неолиберальных элит. В их глазах президент России представляется счастливым воплощением всех необходимых качеств: сильной личности, руководящейся «идеологией здравого смысла» и традиционными ценностями, руководящей мощной державой, способной при необходимости постоять за себя.

В качестве примера можно привести слова многократно цитируемого в этой книге американского политика-консерватора и публициста Патрика Бьюкенена: «Если бы мы использовали традиционные критерии для понимания лидеров, стремящихся обеспечить защиту границ и национальное процветание, то Путина можно было бы назвать выдающимся государственным деятелем нашего времени».

Крис Кэлдуэлл (Chris Caldwell) из еженедельника Weekly Standard в своем эссе, опубликованном в мартовском номере журнала Imprimis, издаваемом Университетом Хиллсдейл (Hillsdale College), в нескольких абзацах выражает общее отношение западных традиционалистов к Путину: «Когда Путин пришел к власти зимой 1999-2000 гг., его страна была беззащитной. Она была банкротом. Её разрывали на куски новые клептократические элиты, находившиеся в сговоре со старыми имперскими соперниками России – с американцами. Путин это изменил. В первое десятилетие нынешнего столетия он сделал то, что сделал Кемаль Ататюрк в Турции в 1920-е гг. Из разрушавшейся империи он создал национальное государство, а также обеспечил его устойчивость и определил его цели. Он дисциплинировал плутократов в стране. Он восстановил её военную мощь. Используя все более резкую риторику, он отказался от подчиненной роли России в управляемой Америкой мировой системе, которая была приготовлена

ей иностранными политиками и лидерами бизнеса. Его избиратели считают, что он спас свою страну».

«Путин выступает против западной прогрессивной концепции относительно того, каким должно быть будущее человечества. Много лет назад он объединился с традиционалистами, националистами и популистами на Западе и выступил против того, что они сами стали ненавидеть в своей собственной декадентской цивилизации. То, что вызывало у них отвращение, вызывало отвращение и у Путина. Он российский патриот, патриот «во имя Бога и страны». Он отвергает Новый мировой порядок, установленный Соединенными Штатами после окончания Холодной войны. Россия прежде всего, считает Путин. Бросая вызов американцам, он обращается к тем миллионам европейцев, которые хотят восстановить свою национальную идентичность и отобрать утраченный ими суверенитет у наднационального Европейского Союза. Путин также выступает против прогрессивного морального релятивизма западных элит, представители которых обрубili свои христианские корни, обратившись к секуляризму и гедонизму».

«Путин лучше понял новый век, чем его соперники. В XX в. мир был разделен на коммунистический Восток и демократический Запад, тогда как XXI в. определяют другие сражения. Новые разделительные линии проходят между социальным консерватизмом и потакающим своим прихотям секуляризмом, между трайбализмом и транс-национализмом, между национальным государством и Новым мировым порядком. Что касается новых разделительных линий, то Путин находится на стороне бунтовщиков. Те люди, которые выступают за Европу наций де Голля, а не за концепцию Одной Европы, в направлении которой движется Евросоюз, считают Путина своим союзником. И возникает старый вопрос: кому принадлежит будущее? В новых сражениях нового века нельзя исключить, что Россия – как Америка в период Холодной войны – может оказаться на стороне победителей. Сепаратистские партии по всей Европе уже смотрят на Москву, а не через Атлантику. Путин стал символом национального суверенитета в борьбе с глобализмом»¹.

Возьму на себя смелость сказать, что высказанные Крисом Кэлдуэлом мысли относительно Владимира Путина в той или иной степени отражают точку зрения практически всех «традиционалистов, националистов и популистов на Западе», что Станислав Бышок наглядно иллюстрирует многочисленными примерами в своей книге. При этом, сохраняя исследовательскую беспристрастность, он знакомит читателя и с позицией их яростных и непримиримых политических противников. Именно благодаря контрасту между различными, зачастую взаимоисключающими традициями, автору данной книги удалось показать очень интересные особенности политической борьбы в современной Европе. Несомненно, что эта работа вызовет неподдельный интерес у политологов и вообще у всех, кто так или иначе интересуется европейскими «правыми» или теми, кто идёт им на смену.

Между тем вполне прогнозируемо и то, что книга станет поводом для негодования у тех, кого страшно раздражает сам факт возникновения «европейского путинизма» и всё более уверенный и предметный диалог между русскими традиционалистами и «традиционалистами, националистами и популистами на Западе». Немало таких найдётся не только в Европе, но и в России. В этой связи почему-то сразу вспоминается круглый стол, прошедший 13 марта сего года в МИА «Россия сегодня» и организованный членом Высшего Совета партии «Единая Россия» Вероникой Крашенинниковой, известной своими левыми взглядами. На своём мероприятии с громким названием «Фашизм XXI века: стратегия, тактика, маскировка» она назвала итальянскую партию «Лига Севера» наследниками итальянского фашизма, а подписа-

---

¹ The American Conservative, 31.03.2017

ние договора о сотрудничестве «Единой России» с «Лигой Севера» «либо высшей степенью некомпетентности, либо высшей степенью авантюризма»².

Вообще со стороны российских «новых левых», встроенных так или иначе в российскую власть или средства массовой информации, всё громче раздаются требования к власти прекратить всяческие контакты с европейскими правыми, огульно обвиняемыми в «фашизме», «расизме» и прочих непристойностях. Всё громче начинает звучать забытая было тема о необходимости сотрудничать исключительно с левыми, как во времена почившего СССР. При этом сторонники «левого уклона» забывают уточнить, а на каких собственно основаниях может быть построен диалог с европейскими левыми у современного Российского Государства. Никто, разумеется, не против, но хотелось бы иметь чёткое представление, что из себя эти самые «левые» на сегодняшний день представляют.

Стало привычным, когда западные неолiberaлы, совместно с европейскими левыми, сравнивают «путинизм» европейских традиционалистов с фашизмом и объявляют его едва ли не главным препятствием на пути прогресса и развития современной цивилизации, затмевающим собой все «игилы» и «аль-каиды» вместе взятые. Но когда это делают наши соотечественники, да ещё занимающие серьёзные позиции во внутривластной иерархии, то становится очевидным, что мы имеем дело с серьёзным пробелом в знаниях, касающихся современного европейского политического ландшафта. Или с попыткой использовать этот пробел в каких-то неизвестных целях.

И если позиция неолiberaлов вполне ясна и прозрачна и не требует, в данном случае, дополнительных разъяснений, то на позиции левых стоило бы остановиться подробнее.

О том, что современное левое движение уже не первое десятилетие переживает не только глубокий идейный кризис, но и кризис идентичности, говорится и пишется давно и много. В контексте противостояния левых и традиционалистов на первых всё же придётся взглянуть более внимательно. Для этого придётся совершить небольшой экскурс в прошлое.

Истоки кризиса левого движения следует искать в студенческих беспорядках 1968 г., в результате которых в левое движение влилась «свежая кровь» из числа активных участников бунтов. «Будьте реалистами, требуйте невозможного!». Новые участники привнесли в левое движение и новую политическую культуру. Молодые студенты из благополучных семей принесли с собой дух «элитарности», они были выше «тупого пролетариата, с его примитивными требованиями», благодаря чему каждодневная рутина политической работы стала не модной.

Чтобы избежать обвинения в предвзятости, обратимся к одному из наиболее авторитетных современных российских левых мыслителей Борису Кагарлицкому: «У «новых левых» не было не только стратегической координации, но даже и стратегического мышления. Их лидеры не имели ни малейшего представления о тактике и принципах организационной работы. Им не интересно было настроение большинства общества. Философские и социологические идеи поздних 60-х не обрели политической формы. Показательно, что среди идеологов «новых левых» – куча философов, но ни одного экономиста»³.

«Разрушив культуру компромисса, левые (ни «новые», ни тем более «старые») не были готовы к новой политической реальности жёсткого политического противостояния. Со своей стороны, новые правые (среди которых было и немало повзрослевших участников студенческого движения) подхватили идею о некомпетентном большинстве»⁴.

«Пополнив ряды «старых» рабочих партий, потрясённых неожиданными переменами и реально нуждавшихся в обновлении, вчерашние бунтари в большинстве своём занимали место на самом правом фланге организации, становясь спустя некоторое время проводниками всё

---

² Царьград: Пособница глобалистов. URL: http://tsargrad.tv/articles/posobnica-globalistov_53338

³ Кагарлицкий Б. Неoliberalизм и революция. – М.: Полиграф, 2013, с.30

⁴ Указ. соч., с. 31

того же неолиберального влияния. Поняв несбыточность своих надежд на немедленную революцию, не имея ни четкой программы, ни связи с массовым рабочим классом, презирая мелкие интересы обывателя, они исходили из неизбежности примирения с капитализмом ради осуществления своей культурной программы, которая для них значила гораздо больше, чем возможность не очень им самим понятных изменений в обществе или экономике»⁵.

Постепенно левые сместили центр тяжести своей критики с капитала на государство, сделавшись таким образом прямыми союзниками неолибералов, которые радикализировали эту критику и взяли курс на глобализацию и вытеснение государства из экономической жизни.

«Социокультурная революция левых, произошедшая в 1968 г., и политико-экономическая победа правых постепенно «слились в одну общую струю». Левые говорили о неприятии власти, семейных и общественных структур, провозгласив принципы индивидуального выбора и личных свобод – никаких всеобщих моральных норм, эмансипация и освобождение от авторитарных традиций, тогда как правые отменяли любые ограничения на движение капитала»⁶.

Таким образом в Западном обществе сложился лево-правый консенсус, приведший вскоре к весьма печальным последствиям.

К началу 90-х гг. разрыв между левыми и рабочим классом, трудящимися массами, так сказать, стал свершившимся фактом. «Левые партии постепенно отбросили саму идею социалистического преобразования общества и не претендуют на то, чтобы представлять интересы организованного труда, Различия между левыми и правыми свелись к мелким деталям»⁷.

Более того, на место культа пролетариата в левой идеологии приходит культ меньшинств, а основной задачей государства становится защита интересов этих меньшинств. Основной ценностью общества провозглашается толерантность. В конечном счёте, культура толерантности превращается в «инструмент систематического, последовательного и, что бы ни говорили её адепты, совершенно сознательного подрыва повседневных практик демократии». Идея о «некомпетентном большинстве» обретает устойчивые формы.

Парадоксально, но именно традиционалисты последовательно встали на защиту базовых демократических ценностей от посягательств неолибералов и левых, резонно указывая им, что принадлежность к меньшинству не должна приводить к потере прав, которыми обладают все остальные. Если же принадлежность к меньшинству даёт какие-то особые преимущества, то речь уже идёт о заведомом неравенстве.

Именно идеологический симбиоз либералов и «левых» дал вторую жизнь режиму «позитивной дискриминации» различных групп людей, ранее подвергавшихся угнетению и притеснению, настоящему или мнимому.

Следует отметить, что проблема получившей широкое распространение в современной Европе «позитивной дискриминации», впервые воплощенной большевиками в Советской России, не утратила своей актуальности и в России постсоветской. И это ещё одна точка соприкосновения для европейских и русских традиционалистов.

«Политика позитивной дискриминации обретает собственную инерцию и превращается из инструмента исправления ситуации угнетённого меньшинства в политический инструмент его институциональных представителей, которых по большей части никто не избирал и не уполномочивал исполнять эту роль.

Подобная практика не только является весьма спорной с точки зрения демократических принципов – замена одной дискриминации на другую отнюдь не отражает торжества равен-

---

⁵ Указ. соч., с. 32

⁶ Пабст А., цит. по: Русский журнал, 21.09.11

⁷ Готфрид П. Странная смерть марксизма. – М.: Мысль, ИРИСЭН, 2009, 256 с.

ства, – но и не приводит на практике к улучшению жизни для самих представителей угнетённых групп, особенно если это группы массовые»⁸.

Разрушение традиционных институтов, семейных и общественных норм, культ меньшинств, диктатура толерантности, режим позитивной дискриминации – это всего лишь самые явные плоды совместной деятельности неолибералов и европейских «новых левых». Сюда же можно добавить агрессивную нетерпимость к чужому мнению, которая стала нормой для политической культуры современного лево-либерального Запада. И, конечно же, стоит упомянуть о беспрецедентной русофобии, в которой европейские левые ничем не уступают своим неолиберальным союзникам. Вот лишь несколько примеров:

«Действия России абсолютно неприемлемы. Концепция общества, которая стоит за агрессивными акциями России, не имеет совершенно ничего общего с нашей европейской философией, основанной на взаимном уважении»⁹;

«Мы должны прямо сказать Путину, что Россия обязана уважать и исполнять международные законы»¹⁰;

«Сегодня люди в Алеппо стали жертвами российских военных преступлений. Те, кто совершают данные злодеяния, должны ответить за них, в том числе перед лицом Международного трибунала»¹¹.

Справедливости ради следует отметить, что среди европейских левых существует и противоположная точка зрения, сторонники которой выступают против санкций и за сотрудничество с Россией, но тон в левом движении задают всё же русофобы.

В XXI в., в отличие от XX столетия, можно вполне уверенно говорить, что современные «традиционалисты» и современные «левые» уверенно поменялись местами в вопросах защиты гражданских прав и свобод, вопросах защиты базовых демократических принципов.

Именно левые, взявшие на себя роль верных союзников либералов, проявляют признаки самой мрачной реакции, забывая простую истину, что «любая защита меньшинства может иметь место только после того, как обеспечено уважение к большинству. Между тем, сегодня мы наблюдаем, что в рамках современной лево-либеральной системы постоянное унижение и оскорбление большинства становится нормой политкорректной культуры».

Как бы это парадоксально ни звучало, но на защиту базовых принципов демократии, таких как консолидация большинства, объединение граждан в массовые организации, отвергаемых левыми и либералами, встают именно европейские традиционалисты. В этом контексте «путинизм», как бы ни относиться к этому термину, можно определить как сочетание сильной государственной власти голлистского типа с традиционализмом в гуманитарной сфере. Это сочетание находится в процессе реализации в России, но при этом существует в основном лишь в виде идеи в современной Европе. Идеи, однако, зачастую имеют последствия и имеют свойство менять мир.

«В основе нации лежит идея, – писал Освальд Шпенглер. – В этих потоках общего существования имеется глубинная связь с судьбой, с временем и историей, оказывающаяся иной во всяком конкретном случае, определяя также отношение народа к расе, языку, стране, государству и религии»¹².

---

⁸ Б. Кагарлицкий, указ. соч., с. 105

⁹ Deutsche Welle: Martin Schulz – from 'pig' to top politician. URL: <http://www.dw.com/en/martin-schulz-from-pig-to-top-politician/a-37260095>

¹⁰ NEWS.am: Martin Schulz is against lifting sanctions from Russia. URL: <https://news.am/eng/news/370891.html>

¹¹ Time: Putin Cancels France Trip After President Hollande Accuses Russia of War Crimes in Syria. URL: <http://time.com/4526283/putin-cancels-france-trip-syria-hollande/>

¹² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы / Пер, с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, с. 175

Многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, веру в бога или веру в сатану... Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника – нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру.

Владимир Путин, президент России¹³

Они поставили политкорректность выше здравого смысла, выше вашей безопасности и выше всего остального. Я отказываюсь быть политически корректным.

Дональд Трамп, президент США¹⁴

---

¹³ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>

¹⁴ Donald J. Trump addresses terrorism, immigration, and national security // DonaldJTrump.com. URL: <https://www.donaldjtrump.com/press-releases/donald-j.-trump-addresses-terrorism-immigration-and-national-security>

Маятник качнулся в правильную сторону

Однажды, только ты поверь, маятник качнётся в правильную сторону.

Егор Летов, гр. «Гражданская оборона»¹⁵

5 ноября 2016 г., за три дня до выборов нового президента США, я прогуливался со знакомым американским политологом по Москве. Мы обсуждали будущее американско-российских отношений и в целом глобальные мировые процессы. Перспективы мира во всём мире выглядели крайне мрачные. По дороге мы зашли в книжный магазин «Библио-Глобус», где сразу же направились в отдел политической литературы. Мой американский коллега не знал русского языка, но по обложкам новинок понял, что Дональд Трамп русским куда более интересен, чем вероятный будущий президент США Хиллари Клинтон. В книжных Нью-Йорка, сказал американец, всё совсем наоборот. “We Russians tend to believe in miracles, in Trump’s victory for instance”¹⁶, – улыбнулся я.

9 ноября 2016 г., на следующий день после американских выборов, я был в Минске. В ту неделю в белорусской столице проходила серия конференций, посвящённых самым различным темам: от интеграционных процессов на постсоветском пространстве до сохранения памяти о Великой Отечественной войне и противодействия историческому ревизионизму. Как раз о недопущении переписывания истории говорили утром 9 ноября в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. Первый выступающий, завершив свой доклад, внезапно добавил: «Кстати, судя по последним данным, на американских выборах с большим отрывом лидирует Трамп». И дальше произошло нечто совершенно нетипичное – весь зал, в котором присутствовали люди разных возрастов и политических взглядов, взорвался аплодисментами. В какое же всё-таки интересное время мы живём, подумал я тогда, присоединившись, впрочем, к овациям. (Позже я узнал, что российская Госдума тоже встретила известия из-за океана аплодисментами.)

20 января 2017 г. в Вашингтоне, на фоне непрекращающихся скандалов и протестов леволиберальной и не только общественности, проходила инаугурация 45-го президента США Дональда Джона Трампа. В Москве это событие тоже отмечали. Правда, совсем иначе и не только в американском посольстве. Впервые на моей памяти русское экспертное и околополитическое сообщество самостоятельно праздновало инаугурацию президента США. Для этого был снят лофт на верхних этажах здания Центрального телеграфа, что на Тверской. Угощаясь шампанским и пирожками, участники наблюдали за происходившей в Вашингтоне процедурой в режиме реального времени и делились друг с другом своими впечатлениями. На вопрос журналистов Associated Press, что же всё это значит, я тогда ответил: «Это чудно, но здорово, что русские отмечают инаугурацию американского президента. Это знамение времени. В последние годы отношения между США и Россией были максимально напряжёнными, а Трамп видится многим в нашей стране именно тем человеком, который, в отличие от своего предшественника, способен вести более реалистическую внешнюю политику»¹⁷.

В России, действительно, исторически весьма амбивалентное отношение к США и Западу в целом. Отношение это не является константой, но меняется вместе с политической конъюнктурой, порой стремительно. Так, например, в принятой в начале 2013 г. Концепции

---

¹⁵ Группа «Гражданская оборона», песня «Солнцеворот» с одноимённого альбома (1997 г.). URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056961758.html>

¹⁶ Мы, русские, склонны верить в чудеса, например, в победу Трампа (англ.).

¹⁷ Associated Press: Champagne corks pop in Moscow at Trump’s inauguration. URL: <https://www.apnews.com/7a3aced7fa1e4b388899971dfce88f14/Champagne-corks-pop-in-Moscow-at-Trump’s-inauguration>

внешней политики РФ наша страна обозначалась «неотъемлемой, органичной частью европейской цивилизации»¹⁸, а в новой Концепции, одобренной три года спустя, этот пассаж уже отсутствовал, да и само слово «цивилизация» встречалось реже¹⁹. Безусловно, изменения в тексте были обусловлены резким ухудшением отношений между Россией и Евросоюзом. Но может ли зависеть культурная, цивилизационная отнесенность страны от нестабильных внешнеполитических трендов?

В этой небольшой статье нет места для сколько-нибудь удовлетворительного раскрытия темы спора славянофилов и западников, споры эти в России имеют глубокую историю и стройную систему аргументов и контраргументов. Пройдусь по верхам, не претендуя ни на что большее. «По мнению самих русских европейцев, – писал в 1871 г. философ Николай Данилевский, – Россия только ещё стремится сделаться Европой, заслужить её усыновление»²⁰. При этом Россия свой путь на Запад держит весьма неуклюже, шаг вперёд – два шага назад. Слабый намёк на демократические реформы прерывается угрюмой волной реакции, что, конечно, выводит западников из себя. Страну поначалу воспринимают как нерадивого подмастерье, а потом, когда она продолжает упорствовать в своей нерадивости и реакционности, начинают просто ненавидеть, конечно, не всегда проговаривая это до конца. «Как же в самом деле было не ненавидеть Россию, – говорит Данилевский, – грозную защитницу и охранительницу здравых начал общественного порядка, – этому сброду демократов и революционеров всех цветов?.. Наши прогрессисты также не смущались ненавистью европейского общественного мнения [к России], также находили её естественной, но только не гордились ею, а стыдились её, как заслуженного наказания за наши антипрогрессивные стремления»²¹.

Европа, по Данилевскому, склонна негативно интерпретировать всё, что делает Россия, особенно если в своей «неправильной» политике страна достигает успехов. Впрочем, с точки зрения её внешних критиков, а также солидаризирующихся с ними внутренних «западников», никакими реальными успехами усилия России увенчаться не могут в принципе. Как, действительно, у отсталой, тиранической и вообще недостаточно европейской «тюрьмы народов» может получиться что-то дельное? Да даже турки, если вдуматься, лучше неё! «Вместо филэллинов Европа (в особенности же Англия) наполнилась туркофилами, – описывает Данилевский картину, весьма напоминающую события дня сегодняшнего. – Все стали находить, что не магометанство и не турки – враги Европы и её культуры, а славяне и представительница их Россия»²².

У нас разные пути, считает русский философ. Это вовсе не значит, что они абсолютно противоположны и никогда не могут совпадать. Очень даже могут. Другое дело, что всегда следует различать свои интересы и чужие. «Нам необходимо, – указывает Данилевский, – отрешиться от мысли о какой бы то ни было солидарности с европейскими интересами, о какой бы то ни было связи с той или иной политической комбинацией европейских держав и прежде всего приобрести совершенную свободу действий, полную возможность соединиться с каждым европейским государством под единственным условием, чтобы такой союз был нам выгоден,

¹⁸ Министерство иностранных дел Российской Федерации: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) (утратила силу). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186

¹⁹ Министерство иностранных дел Российской Федерации: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому // Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Институт русской цивилизации, 2008, с. 75

²¹ Там же, с. 357

²² Там же, с. 392

нимало не взирая на то, какой политический принцип представляет собой в данное время то или другое государство»²³.

Философ призывает к внешнеполитическому реализму и уважению реально существующего «цветущего многообразия» мира, где каждое государство имеет возможность сохранить свою уникальность и следовать своей судьбе, не копируя других и не растворяясь в окружающей реальности. «Всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа – одинаково вредны и опасны, – предупреждает Данилевский, – ибо опасность заключается не в политическом господстве одного государства, а в культурном господстве одного культурно-исторического типа, каково бы ни было его внутреннее политическое устройство»²⁴. По мнению автора, идеал русских западников – «в воцарении не мнимой, а действительно столь любезной им общечеловеческой цивилизации»²⁵.

Осуществление этого идеала, ведущее к «концу истории», крайне опасно, ибо «больше клятвы не могло бы быть наложено на человечество, как осуществление на земле единой общечеловеческой цивилизации... Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия»²⁶. Здесь нельзя снова не перекинуть мостик ко дню сегодняшнему, когда самоназванные поборники мультикультурализма, и в индивидуальном порядке, и через доступные им государственные рычаги, делают всё возможное, чтобы дискредитировать, маргинализировать и лишить законного слова те политические силы, которые выступают за сохранение национальной культуры и идентичности европейских народов перед лицом глобализации и массовой миграции. В новом мире сторонники национальных идеологий, парадоксальным образом, становятся настоящими защитниками культурного разнообразия, тогда как поборники толерантности и мультикультурализма оказываются приверженностями унификации и стирания устоявшихся этнокультурных границ. Вспомним один из центровых лозунгов радикальных левых: «Наше Отечество – всё человечество».

Идеи, схожие с воззрениями Николая Данилевского, на несколько лет позже (1875 г.) доносил до своих читателей другой русский философ Константин Леонтьев: «Идея всечеловеческого блага, религия всеобщей пользы, – самая холодная, прозаическая и вдобавок самая невероятная, неосновательная из всех религий»²⁷.

По убеждению автора, «равенство лиц, равенство сословий, равенство (т.е. однообразие) провинций, равенство наций – это всё один и тот же процесс; в сущности, всё то же всеобщее равенство, всеобщая свобода, всеобщая приятная польза, всеобщее благо, всеобщая анархия либо всеобщая мирная скука»²⁸.

В известном смысле, Данилевский и Леонтьев стали первыми в истории «евроскептиками», хотя идея единой Европы на тот момент была ещё далека от фактической реализации в рамках Европейского союза. Ещё во второй половине XIX в. Леонтьев предрекает: «Практику политического гражданского смешения Европа пережила; скоро, может быть, увидим, как она перенесёт попытки экономического, умственного (воспитательного) и полового, окончательного, упростительного смешения»²⁹.

²³ Там же, с. 537

²⁴ Там же, с. 510

²⁵ Там же

²⁶ Там же, с. 512

²⁷ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Славянофильство и ведущие судьбы России. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – с. 64

²⁸ Там же, с. 66

²⁹ Там же, с. 139

«Какой ценой должно быть куплено подобное слияние?, – задаётся вопросом русский мыслитель. – Не должно ли будет это новое всеевропейское государство отказаться от признания в принципе всех местных отличий, отказаться от всех, хоть сколько-нибудь чтимых преданий, быть может... (кто знает!) сжечь и разрушить главные столицы, чтобы стереть с лица земли те великие центры, которые так долго способствовали разделению западных народов на враждебные национальные страны»³⁰. Здесь Леонтьев как будто пророчествует о двух кровавых мировых войнах, первая из которых, по утверждению американского президента Вудро Вильсона, была «войной за то, чтобы покончить со всеми войнами» (the war to end all wars), а вторая чуть на самом деле не объединила континент под гегемонией гитлеровской Германии. Впрочем, если брать времена сегодняшние, то многочисленные поджоги и взрывы в европейских столицах сейчас ассоциируются вовсе не с европейскими актёрами.

В 2016 г. был издан совместный доклад двух российских интеллектуалов – историка Алексея Миллера и политолога Фёдора Лукьянова «Отстранённость вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности»³¹. Этот текст, насколько можно судить, не получил должного внимания и обсуждения в экспертных кругах, что представляется крайне несправедливым. На мой взгляд, авторы поставили, возможно, важнейшие за последнюю четверть века вопросы о внешней политике России и нашей культурно-политической идентичности. При этом исследователям удалось практически невозможное – выйти за рамки почти двухвекового противостояния западников и славянофилов. При этом самих авторов, в силу их профессиональной отнесённости (Миллер – профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центрально-Европейского университета в Будапеште, Лукьянов – профессор Высшей школы экономики), следовало бы, по-видимому, отнести к западникам.

Алексей Миллер и Фёдор Лукьянов отмечают, что за два с половиной десятилетия новейшей истории Российской Федерации общественно-политическая мысль страны спринтерским темпом прошла путь длиною в полтора, а то и два столетия. «В начале 1990-х гг. Россия впервые в истории жила в ситуации полной духовной и даже политической победы «западников», хотя интеллектуальные и моральные характеристики нового издания «западничества» оставляли желать лучшего», – пишут авторы³². Я достаточно отчётливо помню младшие, да и средние классы школы, когда люди, говорившие о каком-то особом пути России, отличном от Западного, считались маргиналами, а патриотизм, не говоря уже о русском национализме, воспринимался как некая девиация или, в лучшем случае, безобидное чудачество и пропадающее ретроградство. Причём вера в безальтернативность «Западного выбора» была распространена не только в среде городской интеллигенции, выживавшей временными подработками сторожами, но и среди бывшего рабочего класса.

Россия, как тогда представлялось, снова прочно встала на предложенный «западниками» пусть в сторону Европы, с которого свернула за 70 лет до этого. Впрочем, если быть точным, то после падения коммунизма и наступления фукуямовского «конца истории»³³, идти, собственно, было больше и некуда. Казалось бы, растворению русских в глобальном постисторическом Западе уже ничего не могло воспрепятствовать. Ничего – кроме самого Запада. С огромным удивлением Москва в какой-то момент осознала, что Запад-то как раз не готов с распростёртыми объятиями принимать её в джентльменский клуб «для взрослых». «Отношения России и Европейского союза в эпоху «стратегического партнёрства», а именно так они официально характеризовались после подписания в 1994 г. Соглашения о партнёрстве и сотрудниче-

³⁰ Там же, с. 163

³¹ Миллер А., Лукьянов Ф. Отстранённость вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности, 2016, 32 с. [Без выходных данных.] Позднее текст доклада в сильно сокращённом варианте был опубликован в журнале «Россия в глобальной политике» (№6, 2016 г.), URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Otstranennost-vmesto-konfrontatsii-18477>

³² Там же, с. 19

³³ Fukuyama, F. The End of History? // The National Interest (Summer 1989)

стве, были парадоксальны, – напоминают Миллер и Лукьянов. – ЕС де-факто руководствовался на российском направлении моделью отношений, которая применялась к странам-кандидатам [на вступление], то есть партнёр должен был приспособливаться к институту, а не наоборот. Однако Россия... не претендовала на членство в Европейском союзе... Соответственно она не понимала, почему должна в одностороннем порядке адаптироваться к нормам и правилам, предлагаемым Евросоюзом, последний же даже не рассматривал другие варианты взаимодействия»³⁴. Самым далеко идущим предложением со стороны Европейской комиссии была идея её председателя Романо Проди, который в 2002 г. призвал разделить с Россией «всё, кроме институтов». «В переводе с политического языка, – пишут российские авторы, – это означало, что Москва должна была принимать нормативно-правовую базу ЕС, не имея возможности на неё влиять»³⁵.

При этом, как подчёркивают Алексей Миллер и Фёдор Лукьянов, «стратегическое партнёрство» не предполагало «обычных» торгово-экономических отношений. От России требовали ещё и соответствовать политическим и идеологическим рамкам Евросоюза. Москва этого делать не желала и не понимала, на каком основании она должна чему-то следовать. И именно в рамках этого противодействия и кризиса на Западном направлении на уровне русского общественно-политического сознания стала переосмысливаться собственная идентичность, собственные национальные приоритеты, собственные ценности. Критики до сих пор говорят, что все апелляции российских властей к «русской идее» и концепциям «особого пути» – лишь результат фрустрации от провала евроинтеграции и, соответственно, необходимости объяснить собственному населению, почему же нас не приняли в «клуб». На самом деле, конечно, во все времена своя собственная особость, инаковость переживается наиболее остро именно при наступлении внешнеполитических кризисов. Россия здесь – не уникальна, а сверхтипична. (Здесь возникает комическая ситуация, при которой критики «особого пути» России по факту отказываются признать её сверхтипичность и, таким образом, оказываются в противоречии сами с собой.)

Откат назад – или, если угодно, возвращение к самим себе – привёл и к появлению нового реакционного антизападничества. «Такие безусловно необходимые России элементы европейского уклада, как правовое государство и уважение основных прав и свобод человека, будучи поданы «в пакете» с вопросами открытия рынков, провоцировали отторжение всего выбора «европейских ценностей», – пишут Миллер и Лукьянов. – И со временем из раздражённой реакции со стороны Москвы это превратилось в концептуальную установку»³⁶.

Момент истины настал на рубеже 2013-14 гг. Во время обострения кризиса в отношениях с расширяющимися евроатлантическими структурами убеждение в том, что Россия должна быть великой державой, достойно отвечающей на внешние вызовы, объединило правящий слой и большинство населения. «Грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, – сформулировал суть происходящих процессов президент Владимир Путин, – потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера»³⁷.

Даже поверхностная ревизия нашей идентичности и внешнеполитических ориентаций выявила, что мы с Западом даже разучились разговаривать на одном языке. И это несмотря на то, что многие русские выучили английский, а наши западные партнёры стали, как казалось, понимать русский. Дело было в другом. «Лицемерие, нежелание (а иногда и неспособность)

³⁴ Миллер А., Лукьянов Ф. Отстранённость вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности, 2016, с. 21

³⁵ Там же

³⁶ Там же

³⁷ 2013: Красные линии Владимира Путина // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/09/26/valdai.html>

назвать вещи своими именами оказалось одним из наиболее разьедающих явлений завершающейся эпохи, – пишут Миллер и Лукьянов. – Победа «политкорректности» в международных отношениях привела к небывалому триумфу двоемыслия, когда стороны вообще утратили общий язык, поскольку существуют в несовместимых картинах мира»³⁸.

Всё вышесказанное, разумеется, не означает, что весь опыт взаимодействия России с Западом следует признать негативным. Речь идёт лишь о том, что структура этого взаимодействия, когда Россию воспринимали то как «подмастерье», то как «варвара у ворот», должна быть пересмотрена как не имеющая отношения к текущей реальности. «Россия усвоила и даже творчески развила многие элементы европейской цивилизации, – убеждены Миллер и Лукьянов. – Европа и Россия могут быть добрыми соседями и сформировать новую позитивную повестку взаимоотношений. Но Европе при этом придётся признать, что структуру диалога с Россией придётся изменить. Не потому, что подмастерье выучился (или не выучился). Это уже не важно. Просто подмастерье исчезает в этом качестве из-за того, что уже не стремится быть членом гильдии и добиться её признания. При этом не собирается претендовать на роль «учителя», как в советское время. После того, как Европа подустанет от доминирующего сегодня дискурса «варвара у ворот», ей придётся расширить свой дискурсивный репертуар в отношении России»³⁹.

Ревизии, причём со стороны самих европейцев, подлежат и сами «европейские ценности», которые, будучи возведены в ранг (карго-)культы вестернизаторами в разных уголках мира, на самом деле «имели задачей не абстрактную морализацию, а построение оптимально действующего современного государства»⁴⁰.

В известном смысле, делают вывод Миллер и Лукьянов, «Европа находится сегодня в том же положении, что и Россия – прежние рецепты не работают, будущее предстоит вообразить и построить заново»⁴¹.

Новый – или хорошо забытый старый – взгляд на Россию концептуально стал формулировать президент Владимир Путин, начиная с Мюнхенской речи февраля 2007 г.⁴² Именно с неё и с «пятидневной войны» в Грузии в августе следующего года принято отсчитывать период «возвращения России в историю». Затем была серия предвыборных статей, вышедших в январе-феврале 2012 г. в ведущих российских газетах⁴³. Многократно цитировалось мировоззренческое, посвящённое во многом вопросам сохранения религиозной и культурной идентичности народов России и Запада, выступление российского лидера на пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 г.⁴⁴ Связывала глубокие историко-культурные вопросы развития Российского государства и русского народа с проблемами внешнеполитической напряжённости знаменитая «Крымская речь» Владимира Путина

³⁸ Миллер А., Лукьянов Ф. Отстранённость вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности, 2016, с. 30

³⁹ Там же, с. 26

⁴⁰ Там же, с. 29

⁴¹ Там же

⁴² Известия: Выступление президента России Владимира Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. URL: <http://izvestia.ru/news/321595>

⁴³ Путин В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/511884#ixzz4YTbX62ch>; Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html; Владимир Путин: «Нам нужна новая экономика» // Ведомости. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah; Путин В. Демократия и качество государства // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>; Статья Путина – «КП»: Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. URL: <http://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>; Владимир Путин: "Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России" // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>; Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. URL: <http://www.mn.ru/politics/78738>

⁴⁴ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243>

18 сентября 2014 г.⁴⁵, формально закрепившая возвращение Крыма и Севастополя в состав России. Используя традиционалистскую и консервативную риторику, президент в разговоре с канцлером Германии Ангелой Меркель также называл себя националистом «в хорошем смысле слова»⁴⁶. Отвергая «нетерпимость к другим людям – шовинизм», российский лидер позднее представил себя в качестве «самого большого националиста в России», при этом подчёркивая, что «самый правильный национализм – это выстраивание действий и политики так, чтобы это пошло на благо народа»⁴⁷.

А что же Запад? Восприятие Западом России претерпело за последние два с половиной десятилетия ряд существенных трансформаций, которым, в частности, и посвящена эта книга. Здесь же хотелось бы привести лишь один пример – правоконсервативного американского политика и публициста Патрика Бьюкенена (Patrick Buchanan). Будучи сотрудником администраций президентов Ричарда Никсона и Рональда Рейгана, он был активным участником Холодной войны и считал победу над СССР одной из важнейших, если не главной, целей США. Распад Советского Союза он воспринял как свою личную победу. Но мир менялся, менялось и отношение Патрика Бьюкенена к миру и собственной стране, где он дважды, в 1996 г. и 2000 г. неудачно баллотировался в президенты. Сначала он перестал воспринимать Россию как врага, затем включил её в своё видение глобального Запада⁴⁸, а в течение последних лет считает для остального Запада положительным примером.

Так, в декабре 2013 г. Бьюкенен опубликовал статью «Путин – один из нас?»⁴⁹, где под «нами» понимается традиционная, консервативная общественность США и в целом Запада, а Владимир Путин олицетворяет тот курс, которым идёт Россия в мире, где сталкиваются культуры и мировоззрения и где «наши деды не узнали бы современную Америку». По мнению Бьюкенена, российский лидер «желает переосмыслить будущий конфликт «нас» против «них», в котором консерваторы, традиционалисты и националисты всех континентов и стран выступают против культурного и идеологического империализма, который Путин усматривает в современном декадентском Западе».

В декабре следующего года выходит статья Патрика Бьюкенена «Путинизм на подъёме»⁵⁰. Автор пишет о тренде на появление – или возвращение – сильных, ярких лидеров в разных странах мира, от Японии и Китая, через Индию, до Турции и Венгрии. «Называйте это путинизмом. И этот путинизм, как представляется, находится на подъёме в то время, как Новый Мировой Порядок (New World Order) Буша-старшего, «глобальная гегемония» неокон⁵¹ и демократической крестовый поход Буша-младшего уже принадлежат вчерашнему дню». Бьюкенен цитирует американского интеллектуала Фарида Захарию (Fareed Zakaria), который в

⁴⁵ Обращение Президента Российской Федерации // Kremlin.ru. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>

⁴⁶ Владимир Путин: «Медведев не меньший русский националист, чем я» // Комсомольская правда. URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/24060/303858/>

⁴⁷ Интерфакс: Путин назвал себя "самым большим националистом в России". URL: <http://www.interfax.ru/russia/403768>

⁴⁸ Buchanan, P. The death of the West: how dying populations and immigrant invasions imperil our country and civilization. New York: Thomas Dunne Books/St. Martin's Press, 2002

⁴⁹ Buchanan, P. Is Putin one of us? // Patrick J. Buchanan's official website. URL: <http://buchanan.org/blog/putin-one-us-6071>

⁵⁰ Buchanan, P. The rise of Putinism // Patrick J. Buchanan's official website. URL: <http://buchanan.org/blog/rise-putinism-7259>

⁵¹ Неокон, неоконсерваторы – представители высшего политического истеблишмента США, активные сторонники и проводники идеи неоконсерватизма. Впервые неокон появились в Америке в первой половине 1970-х гг. в составе Демократической партии как внутрипартийная оппозиционная фракция, поддержавшая, в отличие от основной массы демократов, войну во Вьетнаме. Были максимально представлены в администрации президента Джорджа Буша-младшего и считаются основными лоббистами вторжения в Ирак в 2003 г. В целом, неокон выступают за использование экономической и военной мощи США для победы над враждебными к США режимами и установление в этих государствах демократии. Хотя неоконсерваторы в целом являются сторонниками свободного рынка, они менее склонны возражать против вмешательства государства в жизнь общества (в частности, против увеличения налогов), чем традиционные консерваторы. Характерной особенностью идейного пути неоконсерваторов является то, что его основные столпы – выходцы из радикальных неотроцкистских группировок. Критики отмечают, что от троцкизма у неокон остался крайне нетерпимый подход к оппонентам.

качестве «ключевых элементов путинизма» называет «национализм, религию, социальный консерватизм, государственный капитализм и правительственный контроль над СМИ». Все эти элементы, по Захарии, «в той или иной степени отличны от и враждебны по отношению к современным Западным ценностям прав личности, толерантности, космополитизма и интернационализма». В завершении статьи Патрик Бьюкенен задаётся резонным вопросом: «Если Америка сейчас лучше, чем когда бы то ни было, то почему всё больше стран, как на Западе, так и на Востоке, отворачиваются от того, что мы им предлагаем?»

В октябре 2016 г. в статье «В голове у мистера Путина»⁵² Патрик Бьюкенен обращается к выступлению российского президента в ООН в сентябре того же года, с его знаменитым вопросом «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?», обращённым к печальным последствиям военных интервенций США и стран Запада. «В отличие от большинства других выступлений, звучащих в ООН, речь Путина заслуживает изучения», – пишет Бьюкенен. Российский президент, считает американский автор, «не только вскрывает американский образ мышления, который сыграл решающую роль в возникновении нового мирового беспорядка (new world disorder), но и основную причину второй Холодной войны». Не чувствуя серьёзного сопротивления после распада СССР, Запад продолжал экономическое, политическое и военное расширение, угрожая другим странам, в том числе и России, к границам которой он вплотную подошёл. Такому положению вещей, однако, наступил конец. «Нации имеют право быть сами собой, – передаёт Бьюкенен мысль Владимира Путина. – Они имеют право на то, чтобы в их собственном государственном и общественном устройстве отражались их история, убеждения, ценности и традиции, пусть даже это и ведёт к тому, что американцы называют нелиберальной демократией, авторитарным капитализмом или даже исламской теократией». По мнению Патрика Бьюкенена, американцам следует прислушаться к речи Путина в ООН «и начать уважать жизненные интересы других суверенных наций даже тогда, когда мы защищаем свои собственные».

В январе 2017 г. Бьюкенен задаётся вопросом, «Смогут ли Трамп и Путин предотвратить Вторую Холодную войну?»⁵³. Американский публицист отмечает некоторую заочную симпатию между новым лидером США, которого он поддерживал с самого начала, и российским президентом. Главы двух государств определённо хотят вывести двусторонние отношения на нормальный уровень и углубить кооперацию в вопросах первоочередной важности, в частности, в обеспечении международной безопасности. Патрик Бьюкенен критически рассматривает основные обвинения в адрес России, распространённые в Западном медийном и политическом мейнстриме, в частности войну с Грузией, аннексию Крыма или предполагаемую поддержку пророссийских политических партий в других странах. Американский публицист приходит к выводу, что в одних случаях нападки на Москву лишены вообще каких-то оснований, а в других – возможны лишь при условии, что критик закрывает глаза на аналогичные внешнеполитические практики самих США. «Россия, нам говорят, поддерживает крайне-правые и анти-европейские партии, – пишет Бьюкенен. – Но разве не наш собственный Национальный фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy) поддерживал смену режимов на Балканах и в бывших советских республиках? Мы обвиняем Путина в том, что сами давно начали». Кроме того, по убеждению Бьюкенена, популистские и евроскептические партии в Евросоюзе появились самостоятельно и получают ощутимую поддержку избирателей на демократических выборах. «Суверенитет, независимость, восстановление национальной идентичности – всё это для данных партий и их избирателей видится куда более благоприятным, чем существование под контролем «мягкой» диктатуры ЕС», – резюмирует публицист.

⁵² Buchanan, P. The mind of Mr. Putin // Patrick J. Buchanan's official website. URL: <http://buchanan.org/blog/the-mind-of-mr-putin124130>

⁵³ Buchanan, P. Can Trump and Putin avert Cold War II? // Patrick J. Buchanan's official website. URL: <http://buchanan.org/blog/can-trump-putin-avert-cold-war-ii-126354>

Последняя на момент написания данного текста статья Патрика Бьюкенена, опубликованная в феврале 2017 г., называется «Моральное превосходство и мистер Путин»⁵⁴. Автор пишет о многочисленных трудностях, с которыми столкнётся Дональд Трамп, пытаясь выстраивать нормальные отношения с руководством России, о чём республиканец многократно говорил в рамках своей предвыборной кампании. В качестве весьма показательного примера Бьюкенен приводит телеинтервью американского президента каналу Fox News, ассоциированному с Республиканской партией и в целом поддерживающего Трампа. Ведущий дважды назвал президента Путина «убийцей», подталкивая Трампа к тому, чтобы тот подтвердил этот тезис. «Вокруг много убийц. Вы думаете, наша страна такая уж невинная?», – ответил американский президент. Ведущий Fox News стал возражать, что действия Путина на международной арене – это «агрессия», в то время как американское вторжение в Иран было лишь «ошибкой». «Убитым иракцам от этого не легче», – заметил на это Дональд Трамп. С точки зрения среднестатистического русского телезрителя, журналист проявил явную некорректность, если не сказать – объявил о своей полной профнепригодности, а Трамп лишь ответил нейтрально, практически на уровне здравого смысла. В мейнстриме США же такое уравнивание «морально справедливых» американских интервенций и «агрессии» России было воспринято в штыки. Как можно ставить на одну доску главную демократию мира и авторитарную региональную державу, склонную к аннексиям без контрибуций?

Этот эпизод эфира на дружественном (!) Дональду Трампу телеканале наглядно демонстрирует, в какой информационной атмосфере существуют не только американские, но и европейские политики, которых называют «друзьями Путина». Их «дружба», как правило, выражается в том, что они не чувствуют «морального превосходства» по отношению к России и хотят, чтобы их государства выстраивали с Москвой прагматичные двусторонние отношения, а не вели идеологические и санкционные войны. Лишь беглый поиск по ключевым словам в англоязычном сегменте Интернета выдаёт картину удивительного единообразия мыслей:

- Популярный американский политический портал Slate публикует статью с красноречивым названием «Кукла Путина»⁵⁵, где в качестве иллюстрации идёт фотография тогда ещё кандидата в президенты США Дональда Трампа, а в самом тексте сообщается, что российский президент «тайно патронирует» антинатовские и антиеэсовские силы, такие как «Золотая заря» (Греция), «Атака» (Болгария) и «Йоббик» (Венгрия), а также движение по выходу Великобритании из ЕС.
- Международный портал The Huffington Post публикует статью «Пока Трамп поддерживает американских альтернативных правых, Путин распространяет свою идеологию в Европе»⁵⁶.
- В авторитетном журнале The Economist появляется широко тиражируемая статья «У Кремля в кармане»⁵⁷. «В кармане» оказываются практически все мало-мальски заметные евроскептические партии ЕС.
- Английский таблоид The Daily Beast задаётся вопросом «Зачем Путин вмешивается в голосование по отношению Британии к ЕС?»⁵⁸. Он

⁵⁴ Buchanan, P. Moral supremacy and Mr. Putin // Patrick J. Buchanan's official website. URL: <http://buchanan.org/blog/moral-supremacy-mr-putin-126508>

⁵⁵ Slate: Putin's puppet. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/cover_story/2016/07/vladimir_putin_has_a_plan_for_destroying_the_west_and_it_looks_a_lot_like.html

⁵⁶ The Huffington Post: http://www.huffingtonpost.com/brian-tashman/while-trump-champions-the_b_11698456.html

⁵⁷ The Economist: In the Kremlin's pocket. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21643222-who-backs-putin-and-why-kremlins-pocket>

⁵⁸ The Daily Beast: Why Putin Is Meddling in Britain's Brexit Vote. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/06/08/why-putin-is-meddling-in-britain-s-brexit-vote.html>

же «отвечает» на свой вопрос статьёй «Как Владимир Путин подкармливает неистовых правых в Европе»⁵⁹.

- The Moscow Times сообщает о «Любовном романе Путина с европейскими крайнеправыми»⁶⁰.

- «Путин желает получить влияние на радикальные партии, чтобы дестабилизировать Европу», предупреждает своих читателей Newsweek⁶¹.

- Британский The Independent пишет о «Крайне-правых амбициях Путина»⁶². Материал выходит с подзаголовком «Аналитический центр (think-tank) раскрыл, как российский президент Путин окучивает и финансирует популистские партии по всей Европе, чтобы добиться влияния в ЕС».

- Во влиятельнейшем американском издании The Washington Post нередко статьи в духе «Европейские крайне-правые всё ещё любят Путина»⁶³.

- The New York Times пишет о «Крайне-правых друзьях мистера Путина»⁶⁴ или же называет Дональда Трампа «Лучшим работником месяца в Кремле»⁶⁵.

- Левоцентристская британская газета The Guardian убеждена, что «Мы должны опасаться связей европейских правых с Россией»⁶⁶.

- «Путинская машина пропаганды вмешивается в европейские выборы»⁶⁷ – бушует нью-йоркский гигант Bloomberg.

- Крупный американский журнал Foreign Policy не стесняется в выражениях, задавая вопрос «Почему Европа правильно делает, что опасается полезных идиотов Путина?»⁶⁸ и используя фотографию лидера французского «Национального фронта» Марин Ле Пен на фоне Кремля в качестве иллюстрации.

- Американо-европейский медиа-конгломерат Politico сообщает своим читателям, что та же «Марин Ле Пен выиграла приз “Путинский чемпион”»⁶⁹.

И это только верхушка айсберга, найденная за десять минут поисков. Если опускаться глубже, то разброс «бак из склепа» будет ещё шире. В качестве курьёзов достаточно привести серию материалов портала Medium под общим заголовком «Четвёртый рейх поднимается в

---

⁵⁹ The Daily Beast: How Vladimir Putin Feeds Europe's Rabid Right. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2016/10/04/how-vladimir-putin-feeds-europe-s-rabid-right.html>

⁶⁰ The Moscow Times: Putin's Love Affair With Europe's Far Right. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/putins-love-affair-with-europes-far-right-45094>

⁶¹ Newsweek: Putin seeks to influence radical parties in bid to destabilize Europe. URL: <http://europe.newsweek.com/putins-envoys-seek-influence-european-radicals-297769?rm=eu>

⁶² Putin's far-right ambition: Think-tank reveals how Russian President is wooing – and funding – populist parties across Europe to gain influence in the EU // The Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/putin-s-far-right-ambition-think-tank-reveals-how-russian-president-is-wooing-and-funding-populist-9883052.html>

⁶³ The Washington Post: Europe's far right still loves Putin. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/02/18/europes-far-right-still-loves-putin/?utm_term=.5f98ee15e970

⁶⁴ The New York Times: Mr. Putin's Far-Right Friends. URL: <https://www.nytimes.com/2014/05/21/opinion/bittner-putin-mr-putins-far-right-friends.html>

⁶⁵ Donald Trump: Kremlin Employee of the Month? // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/14/opinion/sunday/donald-trump-kremlin-employee-of-the-month.html>

⁶⁶ The Guardian: We should beware Russia's links with Europe's right. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/08/russia-europe-right-putin-front-national-eu>

⁶⁷ Bloomberg: Putin's Propaganda Machine Is Meddling With European Elections. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-04-20/from-rape-claim-to-brex-it-putin-machine-tears-at-europe-s-seams>

⁶⁸ Foreign Policy: Why Europe Is Right to Fear Putin's Useful Idiots. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/02/23/why-europe-is-right-to-fear-putins-useful-idiots/>

⁶⁹ Politico: Marine Le Pen wins 'Putin's champion' award. URL: <http://www.politico.eu/article/marine-le-pen-wins-putins-champion-award/>

Европе – нити тянутся к Дональду Трампу и Владимиру Путину»⁷⁰. Или публикацию портала Observer об убийстве полицейского, совершённого правым радикалом в Венгрии, под названием «Путинская поддержка европейских крайне-правых стала смертельной»⁷¹.

Аналитические центры, ассоциированные с евроатлантическими структурами, в течение многих лет пишут доклады о «европейских друзьях Путина»⁷².

По мнению Александра Баунова из Московского центра Карнеги, «одна из причин, по которой Россию пытаются вернуть на роль нового общего врага, – попытка восстановить те психологические механизмы, которые удерживали западного избирателя от вольностей и капризов во второй половине XX в. [например, от голосования за «крайние» партии], но перестали удерживать в начале нынешнего»⁷³. Впрочем, мы здесь не будем углубляться в природу новой Западной русофобии. Возможно, в другой раз и в другом месте.

Трудно быть богом, как справедливо отмечали советские классики. Сегодня трудно оставаться объективно мыслящим человеком, пробиваясь сквозь волны фальшивых новостей, «постправды» и откровенной пропаганды. Трудно оставаться нейтральным, когда дело идёт о твоей стране, о её настоящем и будущем, о её восприятии и позиционировании за рубежом. Но ведь никто и не обещал, что будет легко, верно?

Я исследую евроскептицизм, стараясь быть, как и полагается, по-научному отстранённым, хотя и осознаю, что это не всегда получается. Я не ставлю вопрос о вечных друзьях и вечных врагах России. На мой взгляд, это такое же сомнительное занятие, как и сочинение стихов о том, что «никогда мы не будем братьями» с теми или с другими нашими соседями, близкими или дальними, или, напротив, попытки убедить себя и окружающих, что «мы всегда будем вместе» с кем-то ещё. Времена меняются, а маятник истории имеет свойство качаться в разные стороны.

Эту статью я завершаю цитатой из Константина Леонтьева, русского мыслителя, который сто пятьдесят лет назад видел будущее, то есть наше настоящее, которое тогда казалось нереальным, а сегодня сбывается у нас на глазах: «Если Запад впадёт в анархию, нам нужна дисциплина, чтобы помочь самому этому Западу, чтобы спасти и в нём то, что достойно спасения, то именно, что сделало его величие, Церковь, какую бы то ни было, государство, остатки поэзии, быть может... и самую науку... (не тенденциозную, а суровую, печальную)»⁷⁴.

---

⁷⁰ Medium: A Fourth Reich is rising across Europe—with ties to Donald Trump and Vladimir Putin. URL: <https://medium.com/return-of-the-reich/a-fourth-reich-is-rising-across-europe-with-ties-to-donald-trump-and-vladimir-putin-db5062e1829f#.szn108qg4>

⁷¹ Observer: Putin's Support for Europe's Far-Right Just Turned Lethal. URL: <http://observer.com/2016/10/putins-support-for-europes-far-right-just-turned-lethal/>

⁷² См., напр.: An Unholy Alliance: The European Far Right and Putin's Russia // Wilfried Martens Centre for European Studies. URL: <http://www.martenscentre.eu/publications/far-right-political-parties-in-europe-and-putins-russia>; European Council on Foreign Relations: Putin's friends in Europe. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_putins_friends_in_europe7153; Institute of Modern Russia: Putinism and the European Far Right. URL: <http://imrussia.org/en/analysis/world/2500-putinism-and-the-european-far-right>; Shekovtsov, A. "Bringing the rebels". European far-right soldiers of Russian propaganda // Legatum Institute. URL: <http://www.li.com/activities/publications/bringing-the-rebels>

⁷³ Баунов А. Трамп в контексте. Почему выигрывают новые правые // Carnegie.ru. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=67741>

⁷⁴ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Славянофильство и ведущие судьбы России. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – с. 166

Введение

Национализм, популизм, евроскептицизм

В течение последних лет мы видели, что Европейский союз движется к распаду. Вопрос 2017 года лишь в том, до какой степени грядущие выборы ускорят этот процесс. Победят ли крайние или умеренные силы, Европа стремительно идёт к разделению на региональные блоки.

*Stratfor, американский аналитический центр*⁷⁵

Говоря о главных политических трендах в современной Европе и о том, какие уроки Россия может и должна извлечь из происходящего на Западе, следует определиться с понятиями. Такие слова и словосочетания, как «национализм», «крайне-правые», «популизм» или «евроскептицизм», в последнее время всё чаще звучат в новостных сюжетах и в политической публицистике, однако их значение порой либо предельно размыто, либо отражает скорее идеологические симпатии или антипатии говорящего, но не объективную реальность. Кроме того, зачастую эти термины используются как взаимозаменяемые, что, как правило, некорректно.

Согласно Кембриджскому словарю английского языка, **евроскептик** – это человек, как правило политик, выступающий против усиления интеграции Великобритании в структуры Европейского союза⁷⁶. Оксфордский словарь английского даёт более широкое определение: евроскептик – это человек, который в целом противится усилению влияния Европейского союза⁷⁷.

Разделение между европейской интеграцией как идеей и Европейским союзом как реально существующей политической конструкцией зачастую размыто⁷⁸. Так, например, существование европейской идентичности (или идентичностей) в принципе возможно, а «евро-союзной» идентичности, предполагающей лояльность к наднациональным политическим институтам, – нет. Впрочем, как пишет исследователь национализма Энтони Смит (Anthony Smith), «абстрактная «Европа» не может на равных соревноваться с осязаемостью и «укоренённостью» каждой из отдельных европейских наций»⁷⁹. Сами же евроскептики постоянно подчёркивают, что они не анти-европейцы, а, скорее, сторонники возвращения к некоему «нормальному» состоянию дел, при котором Европа представляет собой множество суверенных национальных государств, но не единое политическое целое со столицей в Брюсселе.

Исследователи выделяют «жёсткий» и «мягкий», реформистский варианты евроскептицизма⁸⁰:

• **Жёсткий евроскептицизм** предполагает базовую оппозицию к ЕС и европейской интеграции как таковой. Партии, придерживающиеся данного подхода, либо прямо выступают за выход своих стран из европейского проекта, либо проводят политику, прямо противоположную основным идеям европейской интеграции.

---

⁷⁵ Stratfor: 2017 Annual Forecast. URL: <https://www.stratfor.com/forecast/2017-annual-forecast>

⁷⁶ Cambridge Dictionaries Online: Eurosceptic. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/eurosceptic?q=Eurosceptic>

⁷⁷ Oxford Dictionaries: Eurosceptic. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/Eurosceptic?q=Eurosceptic>

⁷⁸ Hartleb, F. A thorn in the side of European elites: The new Euroscepticism. Brussels: Centre for European Studies, 2011

⁷⁹ Smith, A.D. Nationalism and modernism: a critical survey of recent theories of nations and nationalism. London, New York: Routledge, 1998, p. 195

⁸⁰ Taggart, P., Szczerbiak, A. The Party Politics of Euroscepticism in EU Member and Candidate States. Sussex European Institute, 2001

- При **мягком, реформистском варианте евроскептицизма** нет тотального неприятия европейской интеграции и членства соответствующей страны в ЕС, однако присутствует явно артикулированное недовольство одним или несколькими аспектами политики, проводимой ЕС в настоящее время. Данное недовольство обосновывается, как правило, несоответствием политики ЕС национальным интересам своей собственной страны.

Выделяют также содержательные характеристики критики ЕС, лежащие в основе той или иной формы евроскептицизма⁸¹:

- **«Социальный евроскептицизм»** обычно связывают с началом мирового экономического кризиса 2008 года. Хотя проведённые исследования, как правило, не показывают сильной корреляции между обеднением населения и ростом поддержки партий с евро-скептической риторикой, экономический разрыв между богатыми и бедными странами ЕС вполне очевиден. Это говорит о том, что в перспективе, при продолжении кризисных явлений, социальный евроскептицизм может идти на подъём.

- **«Евроскептицизм, базирующийся на предубеждениях».** Провал политики мультикультурализма, невозможность удовлетворительной интеграции европейскими странами новых граждан, прибывших из государств иной культуры, и кризис с массовой нелегальной иммиграцией и беженцами из Ближнего Востока и Африки, приводящие к столкновениям на этнорелигиозной почве, ставятся в вину Брюсселю.

- **«Рациональный евроскептицизм»** предполагает хорошую информированность о принципах и недостатках работы европейских институций, о плюсах и минусах членства той или иной страны в ЕС, а также причинах и последствиях ведения той или иной политики. Особое внимание рациональные евроскептики обращают на проблемы регулирования рынков ЕС и диспропорциональность распределения бюджетов.

- **«Евроскептицизм, основанный на критике норм ЕС».** Несмотря на то, что принятие общих законов и норм является одним из центральных аспектов евроинтеграционного процесса, данные нормы всё чаще становятся причинами конфликтов между странами-участницами, будь то вопрос контроля границ или соблюдение демократических норм в том или ином государстве.

Для понимания реальных основ евроскептицизма следует обратить внимание на базовые вехи европейской интеграции послевоенного периода⁸²:

- 9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман в качестве меры пресечения дальнейших конфликтов между Германией и Францией предложил создать **Европейское объединение угля и стали**. Этот шаг должен был стать гарантией того, что какая-либо война между Францией и Германией будет не только немыслима, но и невозможна по материальным соображениям. Для достижения этой цели Парижским договором была учреждена первая европейская наднациональная организация, в которую наряду с Францией и ФРГ вошли также Италия и

---

⁸¹ Boros, T., Vasali, Z. The Rise of Euroskepticism and Possible Responses prior to the 2014 European Parliament Elections. Foundation for European Progressive Studies, 2013

⁸² Подробнее об истории европейской интеграции см., напр.: Бутл, Р. Траблы с Европой. Почему Евросоюз не работает, как его реформировать и чем его заменить. – М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015

страны Бенилюкса: Бельгия, Люксембург и Нидерланды. В рамках договора между странами создавался общий рынок угля и стали.

- В 1957 г. всеми странами – членами Европейского объединения угля и стали было учреждено **Европейское экономическое сообщество**. Согласно **Римскому договору**, целью ЕЭС были: создание таможенного союза (постепенная отмена таможенных пошлин и количественных ограничений во взаимной торговле), единая сельскохозяйственная политика, свободное движение капитала, рабочей силы и услуг между странами-членами ЕЭС. В отношении стран, не вошедших в ЕЭС, были установлены единые таможенные тарифы.

- В 1965 г. **Брюссельский договор** упорядочил общеевропейские институты, установил состав Европейского Совета и определил, какие институты будут размещены в трёх центрах сообщества: Брюсселе, Страсбурге и Люксембурге.

- В 1986 г. был принят **Единый европейский акт**, расширявший применение принципа квалифицированного большинства при голосовании в Совете, из-за чего отдельным странам-участницам стало труднее блокировать предполагаемые правовые акты посредством вето. (Этим правом при де Голле пользовалась Франция, не допуская Великобританию до участия в ЕЭС.)

- В 1992 г. был подписан **Маастрихтский договор**, подготовивший почву для создания **Европейского валютного союза** и внедривший в ЕЭС элементы политического союза (гражданство, совместная внешняя и внутренняя политика). Тогда же ЕЭС был переименован в ЕС (Европейский союз). Так свершился переход от преимущественно экономического объединения к ассоциации с чётко выраженным политическим направлением.

- В 1995 г. вступило в действие **Шенгенское соглашение**, которое отменило паспортно-визовый контроль на границах семи государств: Бельгии, Франции, Германии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии и Испании (позже к ним присоединились и другие), что позволило их гражданам свободно перемещаться в пределах этих стран.

- В 1997 г. при подписании **Амстердамского договора** Великобритания выразила согласие присоединиться к «Социальной главе» Маастрихтского договора, регламентирующей вопросы социальной защиты в странах ЕС и устанавливающей размер минимальной заработной платы и максимальной рабочей недели.

- В 2001 г. **Ниццкий договор** заменил прежний принцип единогласия при принятии решений в 27 различных сферах на принцип квалифицированного большинства, что ещё более ослабило возможности национальных государств в составе ЕС блокировать принятие нежелательных, по их мнению, мер.

- 29 октября 2004 г. главы всех 25 государств-членов ЕС подписали **Римский договор**, устанавливающий Конституцию для Европы. Проект Конституции насчитывал 448 статей, состоял из четырех частей и преамбулы (цели и смысл учреждения ЕС). Первая часть документа содержала основные правовые принципы Конституции (учреждение Союза, его ценности, статус европейского права, распределение полномочий между странами-участницами и ЕС, институты ЕС, процедура выхода из ЕС); вторая часть включала Хартию фундаментальных прав как законодательную часть

Конституции; третья часть содержала основные направления политики, четвертая – процедуру ратификации.

- На **референдумах**, состоявшихся 29 мая и 1 июня 2005 г. во Франции и Нидерландах соответственно, проект Конституции ЕС был отвергнут. Во Франции против Конституции проголосовало 54,9%, при этом явка избирателей составила 70%. В Нидерландах, где явка избирателей составила 63%, 61,6% проголосовавших отвергли проект Конституции Европейского союза.

- В 2007 г. **Лиссабонский договор**, ставший заменой провалившейся на референдумах Конституции ЕС, ещё больше расширил круг вопросов, голосование по которым проводится по принципу квалифицированного большинства, установил правосубъектность ЕС (т.е. право в определённых случаях заключать международных договоры во всех сферах его компетенции) и учредил новый пост председателя ЕС. Лиссабонский договор также содержал статью, где впервые прописывалась процедура выхода национального государства из состава ЕС.

- 23 июня 2016 г. в Великобритании прошёл общенациональный референдум, на котором 51,89% участников высказались за выход страны из ЕС (**Brexit**).

В контексте политических сил, противодействующих европейской интеграции, помимо евроскептиков также говорят о националистах. Согласно классическому определению Эрнеста Геллнера (Ernest Gellner), **национализм** – это «прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»⁸³.

В.П. Пугачёв и А.И. Соловьёв пишут, что национальные идеологии в целом «выражают политические требования граждан, чьи интересы в повышении своего социального статуса связываются с национальной принадлежностью», причём последняя может трактоваться различным образом – культурным, этническим, гражданским или символически-религиозным⁸⁴.

Британский исследователь национализма Энтони Смит определяет его как мировоззрение, основанное на пяти основных принципах⁸⁵:

- 1) мир естественным образом разделён на нации, у каждой из которых есть свой особый характер и судьба;

- 2) нация – это источник всей политической власти, а лояльность по отношению к ней возвышается над всеми остальными лояльностями;

- 3) если люди желают быть свободными, по-настоящему понять себя и раскрыться, они должны идентифицировать себя и принадлежать к нации;

- 4) глобальная свобода и мир – это функции от эмансипации и безопасности всех наций;

- 5) нации могут быть свободны и по-настоящему творчески раскрыться только в своих собственных суверенных государствах.

Это, по мнению исследователя, самые общие, корневые доктрины национализма, которые отличаются от вторичных, характерных для каждой специфической этнической группы и нации в каждое отдельное время. Некоторые упирают на суверенитет государства (или, как в случае с фламандскими националистами в Бельгии, желанием его получить), другие указывают на уникальный характер (культуру) своей страны и желание её защитить.

---

⁸³ Gellner, E. Nations and nationalism. Ithaca: Cornell University Press, 1983, p. 1

⁸⁴ Пугачёв В., Соловьёв А. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 2005, с. 299

⁸⁵ Smith, A.D. Nationalism and modernism: a critical survey of recent theories of nations and nationalism. London, New York: Routledge, 1998, p. 187

В настоящее время, как отмечает Смит, нация стала нормой социальной и политической организации, а национализм, в различных формах, – самой распространённой идеологией. При этом «попытки создать супра-национальные союзы до сегодняшнего дня проваливались, ведь они неспособны воспитать такую же стойкую лояльность, которая у людей есть к их нации»⁸⁶.

Мы видим, что приведённые здесь определения национализма имеют мало общего с такими концептами, как «ненависть к другим народам» или «возвеличивание одной нации над другими». Хотя именно такие спорные и имеющие оценочную нагрузку дефиниции порой приходится слышать не только в низкопробных политических ток-шоу, но и из уст представителей академического сообщества или даже государственной власти. Этому могут быть разные объяснения. Так, как пишет крупный отечественный историк, исследователь национализма Алексей Миллер, в советской России лексическое поле, связанное с понятиями нации и национализма, «оказалось прочно оккупированным тем, что можно было бы назвать «советским языком», который был устроен таким образом, что любое слово имело жёстко определённую, позитивную или негативную привязку»⁸⁷. Создавались парные оппозиции, сохранившиеся и до наших дней, пусть и с некоторыми внешними изменениями. «Интернационализм мог быть только пролетарским и хорошим, а космополитизм только буржуазным, «безродным» и плохим, – продолжает Миллер. – Патриотизм был советский и хороший, а национализм буржуазный и плохой. Правильная нация была социалистическая, ведущую роль в ней играл рабочий класс и его авангард, то есть коммунистическая партия. Буржуазная нация была устроена неправильно, и в ней интересы трудящегося большинства подчинялись интересам эксплуататоров»⁸⁸.

В СССР, с самого основания «государства рабочих и крестьян», национализм, особенно русский («великодержавный шовинизм»), был вне закона, причём даже не только в качестве «практикуемой» идеологии, но даже и в качестве легитимного объекта для критического научного исследования. Такая политика, однако, шла рука об руку с пристальным вниманием государства к вопросам этничности, нациестроительства и повсеместно внедрявшейся практикой «позитивной дискриминации» национальных меньшинств и «территориализации этничности»⁸⁹. Крупный исследователь советской национальной политики Терри Мартин (Terri Martin) из Гарвардского университета афористично замечает: «Используя большевистскую терминологию, можно сказать, что партия стала авангардом нерусского национализма»⁹⁰.

На Западе этот процесс вытеснения национализма из списка «дозволенных» категорий начался с момента окончания Второй мировой войны и, более конкретно, с периода форсированной денацификации Германии. Вместе с информированием населения страны о тех тёмных, ранее скрытых сторонах гитлеровского режима, о которых они не знали, включая массовое истребление евреев, немцев учили, что такие категории, как нация, национальная культура, национальная гордость, немец-кость и даже патриотизм должны уйти из их жизни как недопустимые, опасные и с неизбежностью ведущие к «нацизму». Концепции толерантности, мультикультурализма и открытого общества, ставшие, точнее, сделанные мейнстримом в Западной Европе к началу 1990-х гг., – это отголосок «денацификации» послевоенного периода. Вместе с тем это и плоды идейных трудов «поколения-1968», тех самых радикальных троцкистов и

⁸⁶ Ibid, p. 195

⁸⁷ Миллер А. Нация, или Могущество мифа. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – с. 12

⁸⁸ Там же

⁸⁹ См., напр.: Борисенок Е. Феномен советской украинизации. 1920-1930-е годы / Институт славяноведения РАН. – М.: Издательство «Европа», 2006; Ремизов М. Русские и государство. Национальная идея до и после "крымской весны". – М.: Эксмо, 2016

⁹⁰ Martin, T. The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca; London: Cornell University Press, 2001, p. 15

маоистов. В конце 1960-х гг. они устраивали студенческие бунты под лозунгом «Запрещаем запрещать», а через пару десятилетий заняли лидирующие посты в политических и гуманитарных структурах Европы. Как и их советские «коллеги», они в целом положительно относились к антиколониальному национализму неевропейских народов, но считали неприемлемым и подлежащим искоренению всякий «белый» национализм⁹¹.

В качестве синонима термина «националист» часто используют такие негативно окрашенные термины, как **«крайне-правый»**, **«правоэкстремистский»** или **«право-радикальный»**. Немецкий исследователь Михаэль Минкенберг (Michael Minkenberg) замысловато определяет крайне-правых как «политическую идеологию или тенденцию, базирующуюся на ультранационалистических идеях и склонную отвергать либеральную демократию, хотя вовсе не обязательно открыто признающую это. Ультранационалистическое ядро радикальной крайне-правой идеологии акцентирует внимание на специфических этнических, культурных или религиозных критериях включения или исключения из гомогенной национальной общности и связано с авторитарными политическими моделями. Иными словами, речь идёт о проведении «во имя народа» вертикальной политики сверху-вниз»⁹².

Шведский исследователь Хокан⁹³ Гестрин (Håkan Gestrin), на чьё определение ссылается информационно-аналитический центр «Сова»⁹⁴, пишет: «Основным положением современной правой идеологии является мысль, что представители различных культур не могут жить рядом друг с другом без конфликтов. В результате делается вывод: люди разного культурного происхождения не должны смешиваться друг с другом. При этом иммиграция из неевропейских стран воспринимается в качестве прямой угрозы. В риторике правых экстремистов иммигранты предстают экономическими паразитами. Чаще других встречаются аргументы вроде «Они отнимают нашу работу» или «Они используют нашу систему благосостояния». Иммигрантов считают угрозой коренному населению страны, их называют ворами, насильниками и криминальными элементами. И, наконец, иммигранты из неевропейских стран считаются угрозой европейской культуре и ее национальной самобытности.

Многие люди, разделяющие такую точку зрения, называют себя христианами и считают христианство воплощением западной культуры. Многие правые партии полагают себя защитниками христианской морали. Чаще всего острие критики направлено на выходцев из мусульманских стран. Мусульмане кажутся им «чуждым» в культурном отношении элементом, представляются носителями ценностей, которые не совпадают с европейскими»⁹⁵.

В широко цитируемой статье 1996 г. «Война слов: как же правильно определить крайне-правые партии»⁹⁶ авторитетный нидерландский исследователь Кас Мюдде (Cas Mudde) сообщает, что в тематической литературе нашёл 26 определений «крайне-правых», в которых фигурируют 58 различных элементов. В частности, один из таких «наборов» только «ядерных» (!) компонентов «крайне-правых» включал: крайний национализм, этноцентризм, антикоммунизм, антипарламентаризм, антиплюрализм, милитаризм, мышление в духе Закона-и-Порядка, требование сильного политического лидерства и/или исполнительной власти, антиамериканизм и культурный пессимизм.

⁹¹ См., напр.: Gottfried, P.E. The strange death of Marxism: the European Left in the new millennium. Columbia, Mo.: University of Missouri Press, 2005; Брюкнер, П. Тирания покаяния: Эссе о Западном мазохизме. – СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2009

⁹² Minkenberg, M. The radical right in Europe today: Trends and patterns in East and West // Langenbacher, N., Schellenberg, B. (ed.). Is Europe on the "Right" path? Right-wing extremism and right-wing populism in Europe. Berlin: Forum Berlin, 2011, p. 38

⁹³ Обычно в русскоязычных публикациях встречается неправильная транслитерация: Хакан – прим. ред.

⁹⁴ Крайне правые и их символика. Справочное пособие // Информационно-аналитический центр "Сова". URL: <http://www.sova-center.ru/directory/2016/07/d35039/>

⁹⁵ Гестрин Х. Крайне правые в Европе // EXPO. URL: <http://www.magenta.nl/misc/sh/text/06.html>

⁹⁶ Mudde, C. The War of Words: Defining the Extreme Right Party Family // West European Politics Vol. 19 Iss. 2 (1996), p. 228-229

В отечественной политической науке понятие «крайне-правые» стало использоваться сравнительно недавно, будучи калькой с английского и не найдя сколь-либо серьёзного концептуального обоснования. А.И. Соловьёв, например, предлагает делить национализм, в зависимости от его политической программы, на либеральный, радикальный и реакционный. Либеральный национализм предполагает сочетание национальных и государственных ценностей, радикальный ориентируется на резкий разрыв этих идеалов и даже на уничтожение части прежней элиты, а реакционный культивирует недоверие к новым, демократическим ценностям и пытается всеми методами сохранить прежние идеалы⁹⁷. Исходя из данной трактовки, собственно радикальный национализм («радикально-правые»), к каковому обычно причисляют мейнстримовые евроскептические партии вроде французского «Национального фронта» или Австрийской партии свободы, на самом деле полностью отсутствует на политическом поле как на Западе, так и в России.

Среди наиболее показательных курьёзов в связи с расширительными трактовками идеологий националистического спектра нельзя не вспомнить о двух. Считающийся специалистом по европейским крайне-правым немецко-украинский исследователь Андреас Умланд (Andreas Umland), плотно сотрудничающий с упоминавшимся выше информационно-аналитическим центром «Сова», к «ультранационалистам» относит КПРФ и персонально Геннадия Зюганова⁹⁸. А лидирующий современный левый философ Ноам Хомский (Noam Chomsky), перечисляя основные угрозы человечеству, через запятую говорит о «крайне-правых» и о распространении ядерного оружия⁹⁹.

В тексте данной книги мы будем по необходимости использовать расплывчатый термин «крайне-правые» в тех случаях, когда требуется показать разницу между традиционными правыми и новыми, более чётко артикулирующими национальную и миграционную проблематику партиями. Например, в тех случаях, когда речь будет идти о британской Консервативной партии и евроскептической Партии независимости Соединённого Королевства.

В контексте евроскептиков, националистов и крайне-правых очень часто звучит термин «популизм». Есть множество определений этого термина. Так, американский интеллектуал Фарид Захария определяет популизм как идеологию, «с подозрительностью и враждебностью относящуюся к элитам, мейнстримовым политикам и устоявшимся политическим институтам». Популисты видят себя в качестве «голоса забытого простого народа» и выразителей «настоящего патриотизма»¹⁰⁰.

Даниэль Альбертацци (Daniele Albertazzi) и Дункан Макдоннелл (Duncan McDonnell) видят популизм как идеологию, которая «настраивает благодетельный и однородный народ против сети элит и опасных «чужаков», которые вместе описываются как отнимающие (или стремящиеся отнять) у суверенного народа его права, ценности, благосостояние, идентичность и возможность свободно выражать своё мнение»¹⁰¹.

Согласно уже цитировавшемуся выше нидерландскому исследователю Касу Мюдде, популизм – это идеология, «рассматривающая общество строго поделённым на две гомогенные и антагонистические группы, – «настоящий народ» против «прогнившей» элиты, причём эта

⁹⁷ Соловьёв А. Политология: Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000, с. 129

⁹⁸ Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // *Общественные науки и современность*, №4, 2001, с. 72; Умланд А. «Негражданское общество» в России // *Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям* (сб. статей) / сост. А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2005, с. 144-151

⁹⁹ Chomsky, N. *Who rules the world?* New York: Metropolitan Books, Henry Holt and Company, 2016

¹⁰⁰ Zakaria, F. *Populism on the march* // *Foreign Affairs*, NovDec, Vol 95 (6), p. 9

¹⁰¹ Albertazzi, D., McDonnell, D. *Introduction: The scepter and the spectre* // Albertazzi, D., McDonnell, D. (eds.). *Twenty-first century populism*. New York: Palgrave Macmillan, p. 3

идеология считает, что политика [государства] должна быть выражением единой воли (*volonté générale*) народа»¹⁰².

Американский социолог и экономист Фрэнсис Фукуяма (Francis Fukuyama) подчёркивает тот факт, что на Западе процесс расслоения между бедными и богатыми шёл уже в течение двух поколений, поэтому удивительно не то, что популизм набирает обороты, а то, что он становится мейнстримом только в последние годы¹⁰³. Фукуяма также признаёт, что «популизм» – это ярлык, который политические элиты навешивают на те идеи, которые поддерживают простые граждане, но которые неприемлемы для самих элит. При этом по умолчанию считается, что элиты лучше знают, как государству справиться с кризисными явлениями, чем простые граждане. И такое положение дел ставит под сомнение демократию как таковую, ведь, с одной стороны, массовая поддержка той или иной идеи или идеологии не есть что-то само по себе хорошее и плохое (массы могут как ошибаться, так и быть правы), а, с другой, то предположение, что элиты «лучше знают», вовсе не является самоочевидным фактом¹⁰⁴.

«Реакция беднеющего среднего класса США и Западной Европы на глобализацию – падение доверия к традиционным политическим партиям (их воспринимают как отрывающихся от народа космополитов) и мало контролируемый истеблишментом подъём экстравагантных, а временами и безответственных сил, участие которых в национальной и международной политике ещё повышает степень неопределённости», – пишут историк А.И. Миллер и политолог Ф.А. Лукьянов¹⁰⁵. Российские авторы также замечают, что если три десятилетия назад доминирующим лейтмотивом в мире была «свобода», то в последние годы, особенно если мы говорим о глобальном Западе, стрелка общественно-политического барометра сместилась на отметку «справедливость».

Исследователь популизма Джон Джудис (John Judis) обращает внимание на то, что популизм – это не политическая идеология, но политическая логика¹⁰⁶. По этой логике, популисты, получая власть и/или частичное удовлетворение своих требований, начинают испытывать психологический «кризис идентичности». Преодолевая этот кризис, популисты могут умерить свои глобальные аппетиты и даже перейти в категорию «нормальных», то есть традиционных политических игроков¹⁰⁷. Джудис и многие другие авторы отмечают, что популярность популистских (*sic!*) лозунгов, партий и политиков – важнейший объективный показатель политического кризиса в той или иной стране.

Профессор политэкономии Брауновского университета Марк Блайт (Mark Blyth) в статье «Глобальный трампизм»¹⁰⁸ пишет, что левый и правый популизм сегодня имеют между собой существенно больше общего, чем кажется на первый взгляд. Так, обе политические линии выступают за социальное государство (хотя правые – «для своих», а левые – «для всех»), антиглобализм, и, что интересно, говорят о необходимости увеличения роли государства и уменьшении влияния финансового капитала. Фарид Захария также говорит о том, что, начиная с послевоенной эпохи, правые и левые идеологии становятся всё ближе друг к другу, смещаясь к центру в том, что касается экономических вопросов, а реальные споры между ними касаются скорее вопросов морали, нравственности, культуры и в целом нематериальных ценностей¹⁰⁹.

¹⁰² Mudde, C. The populist Zeitgeist // *Government and Opposition*, Volume 39 (4), 2004, p. 543

¹⁰³ Fukuyama, F. American political decay or renewal? // *Foreign Affairs*, Volume 95 (4), July-August 2016, p. 59

¹⁰⁴ Ibid, p. 68

¹⁰⁵ Миллер А., Лукьянов Ф. Отстранённость вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности, 2016, с. 14 [Без выходных данных.]

¹⁰⁶ Judis, J.B. The populist explosion: how the great recession transformed American and European politics. New York: Columbia Global Reports, 2016, p. 11

¹⁰⁷ Ibid, p. 13

¹⁰⁸ Blyth, M. Global Trumpism // *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-11-15/global-trumpism>

¹⁰⁹ Zakaria, F. Populism on the march // *Foreign Affairs*, NovDec, Vol 95 (6), p. 12

«Программа? Никогда в жизни! Политика – это реальность! А реальность меняется каждый день!... Надо иметь принципы и цели, а не программу», – высказался как-то вполне в популистском духе президент Франции Шарль де Голль¹¹⁰.

Last not least¹¹¹, «популизм – это не фашизм», как пишет в одноимённой статье профессор политологии Колумбийского университета Шери Берман (Sheri Berman)¹¹². Принципиальное отличие современных популистов от фашистов прошлого в том, что первые не стремятся к отмене избирательной демократии, как и не склонны «ходить строем». Напротив, именно в работающих институтах реальной демократии популисты видят возможность для «забытого» народа повлиять на политику укоренённых элит.

Такую же мысль высказывает политолог Б.В. Межуев в предисловии к политической биографии Дональда Трампа, написанной К.С. Бенедиктовым: «Трамп и вся когорта правых антиглобалистов противопоставляет глобальной экономике национальную политику: и поэтому их опорой является демократия. Демократия для них – средство в борьбе с глобальными элитами, и средство это относительно надёжное, поскольку большинство неуютно чувствует себя в созданном этими элитами мире – мире, откуда уходят рабочие места, но куда прибывают чужие рабочие руки»¹¹³.

Для советского и постсоветского дискурса, как мы отмечали выше, характерно жонглирование терминами «хорошего» патриотизма и «плохого» национализма. Американские неоконсерваторы (которые, отметим в скобках, имеют весьма отдалённое отношение к собственно консерватизму, но при этом весьма влиятельны в истеблишменте США)¹¹⁴, в свою очередь, придумали другое разделение: «хороший» консерватизм неоконсерваторов против «плохого» популизма Трампа и европейских правых¹¹⁵.

Но довольно терминологии, время переходить к разговору по существу. В рамках данной работы будут описаны партии, относящиеся как к радикально-евроскептическому, так и к реформистскому лагерям. Будут рассмотрены их история, базовые идеологические принципы и их трансформация с течением времени, участие партий в избирательном процессе как на национальном, так и на общеевропейском уровне, а также текущее положение дел в лагере «другой Европы», включая последние рейтинги.

Другой важной задачей данного исследования мы видим рассмотрение отношения евроскептиков к России и, в частности, к деятельности Владимира Путина на посту главы государства. Для отечественного читателя «русская повестка» европейских партий представляет понятный интерес. Вместе с тем, очевидно, и политическому классу России, в том числе людям, непосредственно принимающим решения по внутренней и внешней политике страны, будет любопытно узнать, «что им в нас нравится», взглянуть на «идеологию Путина» глазами самих европейцев. Критики не перестают утверждать, что все симпатии к России со стороны западных политиков – результат либо невежества и/или подкрепляющей оное работы «русской пропаганды», либо банального меркантильного интереса. Однако вполне очевидно, что, несмотря на все различия, наша страна и глобальный Запад сталкиваются со схожими проблемами и могут использовать опыт друг друга, включая и негативный, для поиска путей к их решению либо для препятствования их возникновению.

---

¹¹⁰ Цит. по: Максимов, В. Де Голль и голлисты. "Коннетабль" и его соратники. – М.: Книжный мир, 2014, с. 607

¹¹¹ Последнее в списке, но не по значимости (англ.).

¹¹² Berman, S. Populism is not Fascism // Foreign Affairs, NovDec, Vol 95 (6), p. 39-44

¹¹³ Межуев Б. Книга о человеке, которому поверила Америка // Бенедиктов К. Чёрный лебедь. Политическая биография Дональда Трампа. Второе издание. – М.: Книжный мир, 2016. – с. 11

¹¹⁴ Buchanan, P. Where the right went wrong: how neoconservatives subverted the Reagan revolution and hijacked the Bush presidency. New York: Thomas Dunne Books, 2004

¹¹⁵ Kristol, W. A populist-nationalist Right? No thanks! // The Weekly Standard. URL:

Австрия

В мире после «холодной войны» флаги имеют значение, как и другие символы культурной идентификации, включая кресты, полумесяцы и даже головные уборы, потому что имеет значение культура, а для большинства людей культурная идентификация – самая важная вещь. Люди открывают новые, но зачастую старые символы идентификации, и выходят на улицы под новыми, но часто старыми флагами, что приводит к войнам с новыми, но зачастую старыми врагами.

Самюэль Хантингтон, американский социолог и политолог¹¹⁶

Первая Австрийская (Немецко-Австрийская) республика была провозглашена в ноябре 1918 г. после поражения Австро-Венгерской империи в мировой войне и в силу нараставших вследствие этого центробежных тенденций внутри многонационального государства. Тогда же была расторгнута уния с Венгрией, заключённая за полвека до этого.

1920-е и первая половина 1930-х гг. характеризуются перманентным политическим и экономическим кризисом в стране, парламентскими и уличными столкновениями правых и левых, кратковременной гражданской войной и установлением право-консервативной диктатуры, которую принято называть «австрофашизмом» (Austrofaschismus). Этот режим с опаской относился к расширению влияния нацистской Германии и в своей политике государственного устройства более ориентировался на Италию Муссолини.

Итальянская ориентация, однако, не принесла австрофашистам плодов. В марте 1938 г. войска Германии без сопротивления вошли в Австрию. Прибывший 13 марта в Вену Гитлер опубликовал закон «О воссоединении Австрии с Германской империей», согласно которому Австрия объявлялась «одной из земель Германской империи» и отныне стала называться Ост-марк. Это событие называют «аншлюс» (Anschluss). 10 апреля 1938 г. одновременно в Австрии и Германии прошёл референдум, в ходе которого 99,08% и 99,75% соответственно одобрили соединение двух стран. Исследователи обычно указывают на то, что референдум осуществлялся под давлением со стороны нацистов, а на бюллетенях диаметр ячейки «за» аншлюс был почти в два раза больше, чем «против».

В ходе Второй мировой войны странами-союзниками по антигитлеровской коалиции был взят курс на аннулирование аншлюса. В Московской декларации 1943 г. аншлюс объявлялся недействительным. В принятом совместном коммюнике в разделе об Австрии говорилось о желании всех правительств «видеть восстановленной свободную и независимую Австрию». Однако Австрия, говорилось также в Декларации, не освобождается от ответственности за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и должна после освобождения приложить все усилия для утверждения своей политической независимости.

По итогам войны Австрия, как и Германия, была разделена на четыре оккупационные зоны, из которых треть контролировалась советскими войсками и две трети – вооружёнными силами Союзников. При этом, в отличие от Германии, у Австрии было единое национальное правительство, основанное на принципах западной либеральной демократии.

Весной 1955 г. в Вене между оккупационными силами (СССР, США, Великобритания, Франция) и австрийским правительством был подписан Австрийский государственный договор (Декларация о независимости Австрии). А уже осенью все войска союзников были выведены из страны взамен на утверждение правительством федерального конституционного закона, провозгласившего постоянный нейтралитет Австрии и исключавший возмож-

---

¹¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М: ООО «Издательство АСТ», 2003, с. 13

ность присоединения к каким-либо военным союзам или создание иностранных военных баз в Австрии. В логике продолжавшейся тогда Холодной войны это было крайне актуально для обоих противоборствующих лагерей.

В том же году страна стала членом ООН.

Австрия относительно поздно присоединилась к общеевропейскому проекту. Несмотря на несомненно западную экономическую и идеологическую ориентацию страны, Австрия подала заявку на вступление в Европейский союз лишь в 1989 г.

В июне 1994 г. в Австрии прошёл референдум, на котором 67% (при явке в 82%) высказались за присоединение к Европейскому союзу, что и случилось в следующем году. Самыми крупными политическими группами, выступавшими против евроинтеграции, были Австрийская партия свободы и «зелёные».

Белый рэп и общегерманская Родина Об Австрийской партии свободы

«Плавильный котел» ассимиляции барахлит и чахнет – и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право – гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом.

Владимир Путин, президент России¹¹⁷

Австрийская партия свободы (Freiheitliche Partei Österreichs) имеет более чем полувековую историю. Партия является продолжением Федерации независимых (Verband der Unabhängigen) – политической силы, основанной в 1949 г. как национально-либеральная альтернатива двум главным партиям страны – социал-демократам и Австрийской народной партии (Österreichische Volkspartei), которые, в свою очередь, были наследниками Марксистской и Христианско-социальной партий межвоенного периода. Основанная двумя либеральными журналистами из Зальцбурга, Федерация независимых стала пристанищем широкого круга людей, недовольных австрийским политическим мейнстримом, включая сторонников свободного рынка, популистов и даже бывших нацистов¹¹⁸.

Партия получила 12% на общенациональных выборах в 1949 г., однако затем её популярность стала падать. В 1956 г. Федерация независимых объединилась с несколькими другими политическими группами и тогда приобрела своё нынешнее название – Австрийская партия свободы (АПС). В идеологии АПС с самого начала уживались либеральные идеи свободы личности, постулируемые в партийной программе, с общенемецким национализмом.

Первым лидером «свободовцев» стал бывший министр сельского хозяйства в нацистском правительстве Австрии и офицер СС Антон Райнтхаллер (Anton Reinthaller), что способствовало сдвигу доселе политически аморфной структуры вправо. Процесс денацификации Австрии не привёл к остракизму всех, кто был так или иначе связан с нацистским периодом в истории государства, поэтому АПС не только соревновалась, но и сотрудничала и с социал-демократами, и с Австрийской народной партией в региональных советах, хотя и долго не была представлена на общенациональном уровне. В 1957 г. «свободовцы» и «народники» выставили единого кандидата на президентских выборах.

В 1958 г. новым лидером Австрийской партии свободы стал Фридрих Петер (Frederich Peter), также бывший офицер СС, который в 60-е и 70-е гг. сместил политику организации к центру. В 1966 г. коалиция социал-демократов и «народников» распалась после того, как «народники» набрали достаточно голосов, чтобы править единолично. Это привело к необычному альянсу, политическому и дружескому, между социал-демократами, которых возглавлял тогда политик еврейского происхождения Бруно Крейски (Bruno Kreisky), и «свободовцами».

---

¹¹⁷ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

¹¹⁸ Об истории и идеологии Австрийской партии свободы см., напр.: Carter, E. The Extreme Right in Austria: An overview // Extreme Right Electorates and Party Success. University of Mainz, 2003; Höbelt, L. Defiant populist: Jörg Haider and the politics of Austria. Purdue University Press, 2003; Meret, S. The Danish People's Party, the Italian Northern League and the Austrian Freedom Party in a Comparative Perspective: Party Ideology and Electoral Support // SPIRIT PhD Series 25, University of Aalborg, 2010; Riedlsperger, M. The Freedom Party of Austria: From Protest to Radical Right Populism // Betz, H.G., Immerfall, S. The new politics of the Right: neo-Populist parties and movements in established democracies. New York: St. Martin's press, 1998

В 1967 г. в АПС произошёл внутренний раскол, приведший к выходу из партии наиболее радикально настроенных националистов, объединившихся в Национал-демократическую партию (Nationaldemokratische Partei). «Свободовцы» же пошли другим путём и под влиянием социал-демократов вступили в 1978 г. в «Либеральный Интернационал» (Liberal International)¹¹⁹.

В период руководства Фридриха Петера партия не набирала более 8% голосов на национальных выборах.

В 1980 г. лидером Австрийской партии свободы стал либерал Норберт Штегер (Norbert Steger), который хотел преобразовать партию в умеренных центристов, сделав аналогом немецкой Свободной демократической партии (Freie Demokratische Partei). В фокусе политики Штегера были идеи свободного рынка и уменьшения влияния государства на жизнь общества. Политика либерализации, одобряемая социал-демократическими партнёрами АПС, не принесла «свободовцам» успеха. Австрийское общественное мнение в тот период стало поворачиваться вправо. В 1983 г. АПС и социал-демократы организовали избирательный альянс, однако участие в выборах стало неудачным для «свободовцев», набравших менее 5% голосов. Тем не менее, в 1983-1986 гг. Австрийская партия свободы входила в коалиционное правительство.

В течение «правительственных» лет поддержка партии упала до 2-3%, что привело к внутренним нестроениям в руководстве АПС. Падение рейтинга, очевидно, было связано с тем, что националисты, вынужденные идти на компромиссы со своими старшими партнёрами по коалиции, больше не воспринимались протестным электоратом как партия «третьего пути», альтернативная истеблишменту в лице «народников» и социал-демократов.

В 1983 г. правый националист Йорг Хайдер (Jörg Haider)¹²⁰ возглавил важное для партии отделение в провинции Каринтия. В отличие от остальной страны, где поддержка партии падала, на местных выборах 1984 г. АПС набрала в Каринтии 16%. Хайдер постепенно стал восприниматься многими «свободовцами» как претендент на роль нового лидера партии.

На общепартийном съезде в Инсбруке в 1986 г. Хайдер набрал 58% голосов и, поддержанный консервативной и пангерманской фракциями, действительно стал новым руководителем АПС. В том же году предвыборная коалиция «свободовцев» и социал-демократов прекратила своё существование.

Под руководством Хайдера «свободовцы» на прошедших в 1986 г. выборах в национальный совет Австрии набрали 9,7% голосов, получив 12 мандатов. Становясь более правой и популистской, партия приобретала голоса. Вместе с тем, именно радикальная риторика её лидера зачастую оказывалась препятствием, когда вставал вопрос о коалициях с другими политическими силами.

В 1989 г. АПС выиграла региональные выборы в Каринтии, набрав 29% голосов, и создала коалицию с Австрийской народной партией. Хайдер был назначен губернатором региона. На общенациональных выборах следующего года партия сконцентрировалась на проблеме иммиграции и критике Евросоюза. После своих двусмысленных замечаний, когда он объявил трудовую политику нацистской Германии более приемлемой, чем нынешняя австрийская, Хайдер совместными усилиями «народников» и социал-демократов был смещён с должности губернатора, хотя и извинился за своё высказывание. Это, впрочем, не повлияло на поддержку АПС: в том же году партия успешно выступила на трёх региональных выборах, в т.ч. в Вене.

Согласно соцопросам, если в 1990 г. австрийцы ставили иммиграцию лишь на десятое место в списке проблем, которые стоят перед страной, то к 1992 г. – уже на второе. Это способствовало повышению интереса к правым и, прежде всего, к АПС.

¹¹⁹ «Либеральный Интернационал» – созданная в послевоенные годы международная политическая организация, объединяющая либеральные партии. Штаб-квартира расположена в Лондоне, в здании Национально-либерального клуба.

¹²⁰ The Rise Of Austria's Jörg Haider // Journeyman Pictures (YouTube). URL: <https://youtu.be/6RsooMKWF1o>

В 1993 г. «свободовцы» начали кампанию «Австрия прежде всего!» (Österreich zuerst!), призывая провести референдум по вопросу сокращения иммиграции. В ходе подготовки к референдуму партия говорила, что «защита культурной идентичности и социального мира в Австрии требует прекращения иммиграции». Инициатива вызвала протест у либерального крыла партии, в частности, из-за тезиса о том, что Австрия – не страна для иммиграции, который предлагалось внести в конституцию государства. Пятеро депутатов национального парламента покинули АПС, организовав движение «Либеральный форум» (Liberales Forum). «Либеральный Интернационал», в свою очередь, начал процедуру исключения АПС, но партия, не дожидаясь окончательного решения, сама вышла из данной структуры, а её место там занял отколовшийся «Либеральный форум».

В 1996 г. Австрийская партия свободы удачно выступила на выборах в Европарламент, получив 27,5% голосов и шесть мандатов (из 21, закреплённого за Австрией).

В 1999 г. Хайдер снова был избран губернатором Каринтии, а на общенациональных выборах АПС набрала 27%, согласившись на формирование коалиционного правительства с Австрийской народной партией. По закону, Хайдер должен был стать федеральным канцлером, однако, чтобы избежать международного скандала, обеими партиями было принято решение, назначить канцлером представителя «народников». Взамен АПС получила два министерских поста – финансов и социальных отношений. Однако международный скандал, связанный с обвинениями Хайдера в «нацизме», всё равно начался. Хайдер, которому не дали быть даже рядовым министром, ушёл с поста лидера партии, уступив место Сюзан Рейсс-Пассер (Susanne Riess-Passer).

Все четырнадцать (на то время) стран-участниц ЕС пригрозили Австрии дипломатическим бойкотом и иными санкциями в случае, если в правительстве будут представители АПС. Руководство ЕС выпустило документ, в котором говорилось, что «принятие Австрийской партии свободы в коалиционное правительство легитимизирует крайне-правых в Европе».

Через некоторое время санкции были сняты. Согласно опубликованному докладу мониторинговых структур Евросоюза, оказалось, что в долгосрочной перспективе санкции могут лишь увеличить популярность АПС и создать у австрийцев негативный образ ЕС. Отметим, что когда в 1994 г. пост-фашистское Итальянское социальное движение (Movimento Sociale Italiano) вошло в правительство страны, никаких санкций против Италии не последовало.

В 1999 г. на выборах в Европарламент «свободовцы» набрали 23,4% голосов, что было ниже результата прошлых лет (27,5%), и получили 5 мандатов.

Начало 2000-х гг. стало кризисным для партии. Оставаясь в коалиционном правительстве (из которого в итоге ушёл лишь Хайдер), АПС должна была подстраиваться под неолиберальную политику Австрийской народной партии, при этом рискуя потерять поддержку националистического и патерналистского электората. Таким образом, повторялась история середины 1980-х гг., когда Австрийская партия свободы была в социал-демократической правительственной коалиции.

В течение нескольких месяцев пять раз сменились лидеры партии. На национальных выборах 2002 г. партия набрала лишь 10,2%. «Народники», для сравнения, получили 43%, причём рост их поддержки произошёл в основном за счёт избирателей, разочаровавшихся в «свободовцах». Однако коалиционное правительство по-прежнему функционировало.

В 2004 г. АПС неудачно выступила на выборах в Европарламент, набрав рекордно низкие для себя 6,3% голосов и получив всего один мандат.

В результате продолжавшихся внутренних нестроений в апреле 2005 г. Йорг Хайдер и ряд его соратников, включая членов правительства от АПС, покинули партию, чтобы организовать Альянс за будущее Австрии (Bündnis Zukunft Österreich). Бывшая Каринтийская парт-организация АПС в полном составе перешла в новую структуру Хайдера.

Новым лидером Австрийской партии свободы был избран Хайнц-Кристиан Штрахе (Heinz-Christian Strache), руководитель Венского отделения «свободовцев», зубной техник, записывающий песни в стиле рэп с политической тематикой (клипы Штрахе в настоящее время используются для партийной агитации в Интернете¹²¹). Поскольку большая часть аппарата АПС ушла с Хайдером, Штрахе пришлось восстанавливать партию фактически с чистого листа. Под его руководством идеология «свободовцев» приобрела ещё более отчётливую националистическую направленность. На выборах в Венский городской совет в конце 2005 г., на которые Штрахе вёл АПС с жёсткой антииммигрантской риторикой, партия набрала 14,9%, в то время как хайдеровский Альянс за будущее Австрии – лишь 1,2%.

За несколько месяцев до назначенных на октябрь 2006 г. парламентских выборов АПС начала кампанию «Австрия останется свободной!» (Österreich bleibt frei) по сбору подписей против вхождения Турции в Евросоюз. На выборы партия шла с анти-иммигрантской, анти-исламской и евроскептической повесткой и, набрав 11% голосов, получила 21 мандат. Альянс Хайдера с трудом преодолел проходной барьер в 4%. Обе партии оказались в оппозиции к правящей лево-либеральной коалиции.

На досрочных парламентских выборах 2008 г. АПС и Альянс существенно улучшили своё представительство, набрав, соответственно, 17,4% и 10,7% голосов¹²². Рост поддержки националистов связывают с тем, что, выйдя из состава правительства, они уже не нуждались в компромиссах, не несли ответственности за курс страны и могли концентрироваться на собственной политической повестке.

На выборах в Европарламент в 2009 г. Австрийская партия свободы удвоила свои результаты, получив 12,7% голосов и два мандата. При этом представители партии не смогли присоединиться к депутатской группе «Европа за свободу и демократию» (Europe for freedom and democracy), организованной Партией независимости Соединённого Королевства (UKIP).

В октябре 2008 г. лидер Альянса за будущее Австрии Йорг Хайдер погиб в автомобильной катастрофе¹²³. В следующем году Каринтийская парторганизация Альянса откололась от основной организации, образовав локальную Партию свободы в Каринтии (FPK). Лидер Каринтийской организации объяснил это тем, что новый руководитель Альянса Йозеф Бухер (Josef Bucher) стал смещать курс партии к более либеральной и экономически-ориентированной идеологии.

На выборах в Венский городской совет 2010 г. список Австрийской партии свободы вновь возглавил Штрахе. Партия получила 25,8% голосов, а социал-демократы впервые в послевоенные годы потеряли абсолютное большинство.

В качестве кандидата на состоявшихся 25 апреля 2010 г. президентских выборах партия выдвинула Барбару Розенкранц (Barbara Rosenkranz), которая набрала 15,6%. Розенкранц ранее привлекла к себе внимание австрийской общественности критикой Европейского союза, негативным отношением к постоянно растущей иммиграции, а также выступлениями в защиту традиционных семейных ценностей. АПС традиционно подчёркивает равенство мужчин и женщин, особенно в контексте угрозы исламизации страны, при этом настаивает на социальной поддержке материнства и детства.

В июне 2015 г. большая часть Зальцбургской парторганизации отделилась от АПС, сформировав Свободную партию Зальцбурга (Freie Partei Salzburg).

Под руководством Штрахе Австрийская партия свободы сформировала свой политический образ как защитника австрийской идентичности и благосостояния. В экономической

---

¹²¹ HC Strache Rap 2014 feat. Leopold Figl: Patrioten zur Wahl! // YouTube. URL: http://www.youtube.com/watch?v=zAEP08ps-JM&ab_channel=FP%C3%96TV

¹²² The Guardian: Austria in crisis as far right win 29% of vote. URL: <http://www.theguardian.com/world/2008/sep/30/austria>

¹²³ Peoples.ru: Йорг Хайдер. URL: http://www.peoples.ru/state/politics/jorg_haider/

сфере АПС поддерживает регулируемый либерализм, с приватизацией, низкими налогами и социальными гарантиями. При этом партия подчёркивает, что при нынешнем уровне иммиграции поддерживать достойные социальные выплаты нуждающимся членам общества не получится.

Сами «свободовцы» называют свою идеологию национал-либеральной или национал-консервативной и говорят о том, что АПС основана на базисе общенемецкой культуры¹²⁴. Партия последовательно выступает за реформирование государства «из партийного в основанное на гражданской демократии», за увеличение числа референдумов по ключевым для страны вопросам, за наделение федерального президента, избираемого прямым общенациональным голосованием, большими полномочиями (в настоящее время фактическим главой государства является канцлер, назначаемый президентом по согласованию с парламентским большинством), за снижение числа министерств и передачу больших полномочий региональным советам. Партия выступает против исламизации Австрии и общего увеличения мусульманского населения страны.

Во время нахождения в коалиционном правительстве с «народниками» Австрийская партия свободы внесла ряд поправок, ужесточающих иммиграционную политику страны, которые дали существенные результаты¹²⁵. Так, лимит ежегодных заявок на предоставление убежища был снижен с 32 тыс. в 2003 г. до 13 тыс. в 2006 г.

С середины 1980-х гг. тема общегерманской Родины, провозглашающая этническое и культурное единство Австрии и Германии, присутствовала в идеологии партии. Во время лидерства Йорга Хайдера пангерманизм отошёл на второй план, но при Штрахе вновь стал обретать популярность в рядах АПС.

После окончания Холодной войны Австрийская партия свободы стала более евроскептической. Партия выступала против вхождения Австрии в ЕС в 1994 г., а также проводила кампанию против отказа от австрийского шиллинга и перехода на евро в 1998 г. В настоящее время партия призывает создать два типа евро – для северной и южной Европы. Указывая на очевидные различия турецкой и европейской культур, АПС выступает против принятия Турции в ЕС и декларирует необходимость незамедлительно выйти из ЕС, если Турция всё-таки будет принята¹²⁶.

Взгляды партийного руководства на США и события на Ближнем Востоке менялись с течением времени. Если в 1970-е и 80-е гг. АПС опасалась американской культурной экспансии, то в 90-е гг., под руководством Хайдера, отношение к США стало заметно лучше. Однако после визита Хайдера к Саддаму Хусейну в 2003 г., накануне вторжения в страну США, партия стала критиковать США за эскалацию насилия на Ближнем Востоке, называя Джорджа Буша-мл. «поджигателем войны». (Тогда же в целом положительное отношение АПС к возможному членству Австрии в НАТО сменилось на утверждение о необходимости сохранять военный нейтралитет государства.) В палестино-израильском конфликте АПС в тот период также резко критиковала Израиль, поддерживая право палестинцев на собственное государство.

В 2010 г., однако, представители Австрийской партии свободы вместе с коллегами из других европейских националистических партий, посетили Израиль, где издали «Иерусалимскую декларацию», в которой признавали право государства Израиль на существование и самозащиту, прежде всего от исламистского террора¹²⁷. По приглашению АПС министр от нацио-

¹²⁴ The Sunday Times: "Reich Mother" bids for power. URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article7100880.ece>

¹²⁵ BBC: Austria's Freedom Party sees vote rise. URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-eu-27572494>

¹²⁶ EUobserver: Far-right 'lite' to push for EU referendum on Turkish accession. URL: <https://euobserver.com/political/31122> – хотя здесь против Турции в ЕС

¹²⁷ Spiegel: Riding the Wave of Islamophobia: The German Geert Wilders. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/riding-the-wave-of-islamophobia-the-german-geert-wilders-a-737676-4.html>

нально-консервативной израильской партии «Ликуд» Айюб Кара (Ayoub Kara) посетил Вену с ответным визитом¹²⁸. Партия решительно пресекает любые проявления антисемитизма в своих рядах. Так, в ноябре 2015 г. депутат австрийского парламента от АПС Сюзан Винтер (Susanne Winter) вынуждена была сдать свой мандат и покинуть все посты в партии после того, как написала в Фейсбуке одобрителный комментарий к посту о «еврейских денежных мешках»¹²⁹

---

¹²⁸ Arutz Sheva: Deputy Minister Defends Ties with Austrian Freedom Party. URL: <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/141334>

¹²⁹ I24news: Austrian far-right Freedom Party dismisses MP for antisemitism. URL: <http://www.i24news.tv/en/news/international/europe/91221-151102-austrian-far-right-freedom-party-dismisses-mp-for-anti-semitism>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.